

№ 42

(№ 3 2014)

октябрь 2014

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

СЛАВА ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ!

Ч | и | т | а | й | т | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов
... ЧТОБ
НЕ КОНЧАЛСЯ НИКОГДА
ОКТЯБРЬ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА...
СТР. 2 - 18

В. Сарматов
К ВОПРОСУ БОРЬБЫ
С ОПОРТУНИЗМОМ
В КОММУНИСТИЧЕСКОМ
ДВИЖЕНИИ
СТР. 19 - 24

В. Новак
МАЙДАН
КАК СПОСОБ
ОТСТРАНЕНИЯ
ТРУДЯЩИХСЯ
ОТ ДЕМОКРАТИИ
СТР. 25 - 29

Н. Федотов
МЕЩАНСТВО
СТР. 30 - 36

М. Соркин
ХОЗРАСЧЕТ,
КАК ОДИН ИЗ ДЕЙСТВЕННЫХ
СПОСОБОВ УНИЧТОЖЕНИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
СТР. 37 - 40

Д. Громов
«НЕ СЛУЖИЛ - НЕ МУЖИК»?
ИЛИ
НЕ СЛУЖИ, НЕ ПОДУМАВ
СТР. 41 - 43

А. Лбов
КАК ОНО И ОЖИДАЛОСЬ...
СТР. 44 - 47

... ЧТОБ НЕ КОНЧАЛСЯ НИКОГДА ОКТАБРЬ

СЕМНАДЦАТОГО ГОДА...

К вопросу об отношениях собственности

Валерий Подгузов

НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ, НО НЕДОСТАТОЧНОЕ

«Манифест Коммунистической партии» содержит широко известные слова: *«Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»*.

Это краткое определение главного вывода из теории марксизма включает в своё содержание **необходимое** условие отрицания капитализма, но **недостаточное** для построения и функционирования коммунизма. Т.е., если не будут ликвидированы отношения частной собственности между людьми по поводу основных средств производства, большая часть человеческого общества будет продолжать прозябание лишь по законам пищевой цепочки животного мира. Но, как показала практика СССР и даже КНР, торжественное провозглашение уничтожения крупной частной собственности в конституции не гарантирует от реставрации капитализма на деле.

Строго говоря, у большинства из тех, кто называл себя «русской интеллигенцией» и пытался выступать в роли моисеев XX и XXI веков, не хватило ума и совести, чтобы понять смысл этого короткого высказывания из Манифеста о гу-

бительности звероподобных отношений частной собственности. Все они оказались пленниками, кто узенького мирка Остапа Бендера, кто жителей Матёры, кто Матрениного двора. Более того, многие из тех, кто официально состоял в рядах коммунистической партии, клялись при приёме, что обязуются активно участвовать в уничтожении частной собственности, на самом деле не составили себе труда задуматься над тем, какие обязанности это положение коммунистической теории налагает на каждого члена партии.

Подавляющее большинство членов партии, её огромный аппарат докторов и профессоров, если обратиться к их партийному диссертационному и монографическому наследию, совершенно игнорировали эту проблему и, строго говоря, население страны на протяжении многих десятилетий истории СССР не получало теоретической подпитки для повышения своей научной вооружённости.

Ясная методологическая установка ленинского и сталинского периода истории СССР **о приоритете общего** над частным и, следовательно, общественных потребностей над частными интересами, которая обеспечивала постепенный и неуклонный рост удовлетворения потребностей РАЗВИТИЯ каждого человека, не была понята и разъяснена в необходимой мере.

Большинство интеллигентов всё ещё не по-

нимает, что, если бы на Земле уже были бы ликвидированы отношения частной собственности на основные средства производства, и на этой основе построен коммунизм, то на планете уже **не было бы ядерного оружия, вообще**. Странно, что мир без ядерного оружия, всё ещё, «не стоит «мессы».

Современный капитализм уже давно приобрел форму АБСОЛЮТИЗМА олигархов, прикрытого фиговым листом демократии, т.е. процедурой периодического избрания «козла отпущения» по кличке «президент» или «премьер». Время от времени один из избранных «козлов отпущения», не твёрдо усвоивший правила игры, пытается вести рыночное стадо так, как сам считает нужным. Но таких «бунтарей», олигархи, обычно, быстро ставят на место. Например, в США, БЕЗ СУДА И СЛЕДСТВИЯ были расстреляны 4 президента, 2 других - подстрелены, 2 отстранены через импичмент. Именно олигархи санкционировали убийства, например, Патриса Лумумбы, Сальвадора Альенде, Улофа Пальме, Мориса Бишопа, Ицхака Рабина, Саддама Хусейна, Слободана Милошевича, Муаммара Каддафи. На этой же основе на Украине в 2014 году был свергнут законно избранный Янукович. В сентябре 2014 года в либерально-демократических СМИ широко озвучивался призыв российских меньшинств проамериканской ориентации: вынести из Кремля ногами вперед законно избранного Путина, как минимум, с пулевым отверстием в голове. Разумеется, все призывавшие - ярые противники «сталинских» репрессий.

Так что, существование частной собственности на основные средства производства делает тиранию олигархов неизбежной и, несмотря на эти, бьющие в глаза факты, в столицах мира всё ещё достаточно обманутых дольщиков, пайщиков и вкладчиков, верящих, что **СМЕСЬ** частной мелкой и олигархической собственности, грызущихся, между собой, политических партий, враждующих религиозных конфессий и рыночной конкуренции всех против всех, способна породить политическую гармонию и благоденствие населения страны.

В сознании большинства обывателей, пока не укладывается мысль, что для ликвидации безумных материальных и моральных извращений на одном полюсе общества и дикой духовной и материальной нищеты, образующей другой полюс социальной напряженности в мире, для гармонизации отношений между людьми необходима ликвидация института частной собствен-

ности на средства производства.

Однако ликвидация отношений частной капиталистической собственности не имеет ничего общего с идеей религиозного аскетизма и не является утопическим субъективным пожеланием Маркса.

Крушения рабовладельческих и феодальных империй, где императору или хану, лично, принадлежала самая большая порция земельных владений в стране, происходили, прежде всего, потому, что гигантские владения можно относительно быстро и формально завоевать себе в частную собственность, но их **невозможно** эффективно использовать по назначению, тем более, управлять лично, при любой степени развития оргтехники и силовых структур.

Между интересом раба и интересом господина, в случае признания ими института частной собственности, нет принципиальной разницы. Немного найдется рабов, которые не желали бы стать рабовладельцами, немало было рабовладельцев, которые, разорившись, стали рабами. Иначе говоря, нет Брута, который бы не хотел воткнуть кинжал в Цезаря и занять его положение в обществе, даже понимая, что он следующий. Везде, где существуют отношения частной собственности между людьми, мы видим их готовность к взаимному уничтожению во имя завладения активами ближнего своего. Дело библейки призвать верующих не возжелать ни жену, ни осла своего ближнего, дело частной собственности сделать верующих непримиримыми конкурентами.

В истории не было случаев, чтобы класс рабов пришел к власти, и возникла бы страна свободных... рабов. Класс рабовладельцев был отрешен от власти и богатств, в конечном итоге, не классом рабов, а классом феодалов. Феодалы лишь использовали борьбу рабов против класса рабовладельцев. Класс феодалов был уничтожен не классом крестьян, а буржуазным классом, использовавшим борьбу крестьян против класса феодалов. Пугачев повел крестьян на борьбу лишь за власть «хорошего царя», хотя в Европе многие уже читали труды Кампанелла, Жан Жака Руссо и Вольтера, писавших в тот же период, даже, не о социализме, а о коммунизме. И в США класс рабовладельцев был уничтожен не в ходе борьбы рабов, а в ходе борьбы класса буржуазии против класса американских рабовладельцев. Негры-рабы сыграли, но очень незначительную, роль в деле поражения американских плантаторов. После победы «северян» все негры тоже превратились в частных владельцев

своего товара «рабочая сила» и, вот уже 150 лет, спокойно продают её на рынке.

Так что, абсолютно верное марксистское положение об истории, как истории борьбы классов, слишком однобоко трактуется многими левыми, которые сводят классовую борьбу лишь к борьбе класса эксплуатируемых с классом эксплуататоров, в то время как острейшая борьба идет, прежде всего, между классами эксплуататоров и внутри их. Современные левые не замечают, что в трудах Ленина и в программе РСДРП дело свержения феодализма было возложено на саму буржуазию, а рабочий класс, к этому времени, должен был быть организован партией большевиков и, воспользовавшись свержением царя, не дав буржуазии создать собственный государственный аппарат, немедленно перейти к свержению буржуазии. Не понял этой диаматики Плеханов, не понимают её и современные левые, а потому предлагают пассивно ждать, когда пролетариат умственного и физического труда, доведенный до отчаяния буржуазией, сам поднимется на борьбу за уничтожение отношений частной собственности, а многочисленные партии с коммунистическими названиями будут им немного помогать в этой борьбе. На этом понимании сущности классовой борьбы и бытует преклонение перед стихийностью пролетарского движения, паразитируют экономизм, бернштейнизм, троцкизм, акционизм и тред-юнионизм.

Но молодой эксплуататорский класс, уничтоживший предшествующий ему эксплуататорский класс, кровно заинтересован в сохранении своего господства, и поэтому уже первые рабовладельцы целенаправленно создавали армию, религиозные и другие идеологические институты воздействия на психику масс, выстраивали сложноподчиненные вассальные структуры управления. Правда, слабым местом этих структур являлось то, что формально подчиненные военачальники, идеологи и «менеджеры» обычно руководствовались не столько решениями господина, сколько собственными частными мотивами. Оттуда непрерывная цепь дворцовых переворотов, гражданских, религиозных и захватнических войн, экономических кризисов во всех странах, во все эпохи существования отношений частной собственности.

Крушение рабовладельческих, феодальных и буржуазных колониальных империй во второй половине XX века доказывает, что, в строгом соответствии с объективным законом связи количественных и качественных сторон объекта,

частная собственность, накапливаясь, делает саму себя непригодной для управления со стороны частного владельца и, даже, наемного менеджера, на первый взгляд, преданного хозяину как собака. В силу этого и наступает долгий мучительный и расточительный процесс разложения империй, стран и монополий, построенных на принципах **частной собственности**.

Попытка некоторых компартий строить коммунизм через плюрализм с мелкой частной собственностью за короткий срок привела к децентрализации и распаду стран социалистической ориентации, например, Сомали, Югославии, Чехословакии, Молдавии, Грузии, Азербайджана, Ирака, Ливии. Но и в рыночных странах абсолютно не решен вопрос о целостности Украины, Испании, Италии, Бельгии, Канады и, конечно же, «самых» США. Немало ещё «сюрпризов» ждет руководство КНР от Гонконга и, вообще, от китайских предпринимателей с партийными билетами КПК.

Могут сказать, что распался и гигантский Советский Союз, видимо, и при социализме невозможно централизованное управление единым производственным комплексом страны по плану. Действительно, СССР распался, но **не раньше**, чем Андроповым было принято категорическое решение о переводе экономики СССР на полный хозрасчёт и самофинансирование, что и означало **капитализацию** экономики СССР через превращение формально советских министров и директоров предприятий в **реальных** частных собственников, имеющих полное право использовать все основные и оборотные средства по своему частному усмотрению. Иными словами, уничтожение СССР, начатое «оттепелью» Хрущева, косыгинской реформой 1965 года, было закончено андроповским переводом советской экономики на полный хозрасчет уже в 1984 году, заменой единого научно обоснованного планирования анархией договорных отношений между министрами и директорами.

Результаты горбачевской «перестройки» доказали, что управление экономикой в масштабах такой страны как СССР на основе хозрасчёта, т.е. частной собственности на средства производства – дело вообще неосуществимое.

Но три сталинские довоенные пятилетки и две послевоенные пятилетки социально экономического развития СССР, безусловно, доказали, что экономика **САМОЙ БОЛЬШОЙ** страны мира вполне управляема и самоуправяема, но лишь при **отсутствии** частной собственности на сред-

ства производства, т.е. при постепенном ослаблении роли хозрасчета. Подавляющее большинство советских людей к 50-м годам рассматривало свою работу на ЛЮБОМ рабочем месте, прежде всего, как личный ТВОРЧЕСКИЙ вклад в строительство коммунизма, как единственно мыслимый способ развития своих талантов, и только незначительная часть интеллектуально односторонней интеллигенции и кустарей в СССР рассматривали свои рабочие места как источник денежных доходов ради удовлетворения похоти и патологий. Даже Высоцкий, особенно в своих ранних ролях, убедительно играл советских, честных, романтически настроенных людей.

Преимущество плановой экономики было исчерпывающе доказано в ходе второй мировой войны. Никто в истории не разговаривал так просительно с руководителями коммунистических партий, как Рузвельт и Черчилль разговаривали со Сталиным под впечатлением от... **роста** промышленного могущества СССР за годы самой тяжелой в истории человечества Великой Отечественной **войны**.

До Хрущева качество планирования и, следовательно, управляемость социалистической экономики только возрастали, несмотря на утонченный оппортунизм Вознесенского. Причем, точность планирования росла именно в той мере, в какой происходил отказ от стоимостных и ценовых дисгармонизаторов экономики.

Дефляция, чего панически боится западная рыночная экономика, т.е. рост покупательной способности «денег», являлась важнейшим элементом придания экономике СССР все более динамичного, пропорционального и, следовательно, бескризисного характера. Систематическое и значительное ежегодное снижение цен, на всё производимое, за счет неуклонного **снижения** интенсивности труда и повышения его производительности во всех отраслях производства страны, делало абсолютно излишней, например, борьбу трудящихся СССР за повышение заработной платы. Дефляция есть один из результатов постепенного отмирания отношений стоимости, внешнее выражение объективной тенденции нормы прибыли к понижению, которая проявляет себя уже при капитализме, когда все усилия, направленные на рост нормы прибыли и ВВП, приводят к обратному результату. Дефляция означает увеличение оборота реальных материальных и интеллектуальных ценностей при сокращающейся потребности в денежных знаках. Но изуродованная психика предпринимателей тре-

бует роста нулей на их счетах, а при замедлении роста количества нулей производство в рыночной экономике начинает останавливаться.

В конце 40-х, начале 50-х годов прошлого века, когда население всех развитых рыночных стран мира билось в тисках кризисов, инфляции и колониальных войн, в то же время в СССР происходила планомерная дефляция при росте квартирного строительства при **БЕСПЛАТНОМ** их предоставлении в распоряжение МИЛЛИОНАМ граждан ежегодно.

Но, по мере роста хрущевского волонтаризма, воинствующей безграмотности, все большую роль в экономике СССР стали открыто играть «товарники», хозрасчетники, всё меньшую - линия на повышение уровня НАУЧНОСТИ планирования. Достаточно заметный вклад в эту деструктивную тенденцию сделали «советы посторонних»: Леонтьева, Сакса, Канторовича, Сахарова, практически, всего Института экономики АН СССР, а на завершающей стадии и редактора экономического отдела журнала «Коммунист», убежденного плохиша, Е.Гайдара.

Современные акционерные компании, возрастание роли государства в управлении «рынком», рост влияния внутренних нерыночных регуляторов (ФРС), международных политических и некоммерческих управленческих организаций в мировой экономике (ООН, ВТО) доказывают, что классические рыночные, в том числе, монетаристские институты, поставленные на службу крупной частной собственности, не способны обеспечить желаемую управляемость капиталами современной степени их концентрации и централизации.

Строго говоря, наличие таких институтов как частные аудиторские фирмы, рейтинговые агентства, центры сертификации качества продукции до поступления её на рынок, гигантские страховые кампании, - всё это доказывает, что общество начинает понимать, хотя и стесняется признать, что «невидимая его рука», если ей дать полную волю, то она **НИЧЕГО**, кроме массовых банковских крахов, массового разорения мелких и средних предприятий, кроме кризисов, войн и тирании монополий..., породить не способна. Борясь за минимизацию издержек, крупным бизнесменам приходится, фактически, переводить весь реальный сектор экономики на предсказуемую основу, пытаясь ослабить стихийно возникающие «волны Кондратьева», но из этого не выстраивается даже регулируемый капитализм.

Вступая в стадию экономического подъема, предприниматели, в большинстве своем, ждут от биржевых спекулянтов и политических обозревателей очередных сплетен о приближающемся спаде, о перестановках в правительствах, а дождавшись их, начинают свертывать производство... и, о «чудо», спад, действительно, приходит, подтверждая «точность» базарных сплетен. Самое забавное, что «предсказатели» приобретают славу гениальных экспертов, но не по вопросу экономического развития, а по вопросам рецессий. Через некоторое время эксперты-провидцы начинают прозрачно намекать, что, рано или поздно, наступит экономический подъем. И, точно, через некоторое время небольшой подъемчик того или иного индекса на бирже происходит. Так и рождаются рыночные волны экономических конвульсий.

Тем не менее, институт современной крупной частной собственности всё ещё функционирует, поскольку, во-первых, существование капиталистической частной собственности защищено государственным и частным СИЛОВЫМ аппаратом гигантского масштаба, изощренной правовой и громадной пенитенциарной системами, и, во-вторых, благодаря целенаправленно культивируемому массовому НЕВЕЖЕСТВУ пролетарских масс и АМОРАЛИЗМУ офисного планктона, политических хомячков, короче говоря, большинства лиц наёмного, в том числе, УМСТВЕННОГО труда, особенно в развитых странах.

Если бы не широкая сеть тюрем, не беспелляционная жестокость полиции и национальной гвардии США, например, в Фергюсоне, то, по примеру Фергюсона, сначала все США, а за ними и ВСЕ цивилизованный Запад вновь прошли бы через эпидемию массовых погромов, много «круче» Майдана и его люстраций. Причем, это произошло бы не только потому, что значительная часть американского народа нищенствует в буквальном смысле слова, а именно потому, что невежественные массы, воспитанные в режиме «ценностей», порожденных упадническими эталонами частной олигархической собственности, мыслят исключительно категориями: отнять и... только отнять, не делая ни с кем.

Приобретение значительных масс материальных и финансовых средств, желательно без затрат, является приоритетной мечтой абсолютной массы обывателей, собирательным образом которых и является Остап Бендер, на похождениях которого, фактически, самовоспитывались

всевозможные мавроди и васильевы, чубайсы и гайдары, березовские и абрамовичи, хасаны и япончики в СССР.

Всякий раз, когда в работе силовых структур Запада намечается малейший сбой, люмпены и дипломированный средний класс решительно выходят на погромы и растаскивают «священную частную» собственность. Многие платные рыночные моралисты, осуждая погромы, «объясняют» дело так, как будто в будке абсолютно честной собаки лежит честно заработанная ею косточка, а бесчестная кошка старается украсть эту косточку. Между тем, более точно данную ситуацию можно проиллюстрировать схваткой двух абсолютно честных собак из-за одной косточки, которая, вообще-то, принадлежит живой ещё курочке, но которую каждая из собак готова выхватить вместе с горлом у другой собаки.

Тот, кто, хотя бы раз, в шутку оттаскивал домашнюю собаку от куска мяса, даже болонку, тот познал силу ярости животного в этой ситуации. Разумеется, гораздо труднее оттянуть от пищи, например, аллигатора. Но умножьте силу его ярости на миллиард, и вы получите представление о силе реакции миллиардеров на призыв рационально разделить совокупный общественный продукт между его непосредственными и косвенными производителями. В этом и кроется источник всех наших современных войн и всех видов преступности

Можно только поражаться тому, как огромное число индивидов, числящих себя интеллигентами, **не будучи олигархами**, с пеной у рта отстаивают своё право оставаться, в вопросах защиты олигархической частной собственности, на уровне бабуинов, не желающих признавать теорию Дарвина. Забавно слышать от украинских безработных и люмпенов, что у них отняли Крым с виллами Коломойского, так же, как и от российских безработных и люмпенов слышать: «Крым наш!».

И всё было бы печально, если бы, как отмечалось выше, не **объективные** тенденции концентрации капитала, которые формируют **предпосылки** для сознательного, глубоко мотивированного отказа общества от института частной собственности. Дело давно уже лишь за зрелостью субъективного фактора, поскольку объективно мировые производительные силы уже функционируют как общественные с высочайшей степенью разделения труда и, вытекающей из этого, **необходимостью** глобальной кооперации, централизации и планирования. Атавизмы всё

ещё господствуют в **сознании** современных либерально-консервативных «элит», не понимающих, что капиталист давно уже превратился в свою противоположность – в феодала, тормозящего развитие общества тем, что все результаты прогресса он конвертирует в свою монополию, в кризисы и войны.

Отрицая **на деле** примитивную идею о «невидимой руке рынка», во всех развитых странах множатся комитеты, курсы, аппараты и методические центры по оказанию помощи мелкому бизнесу, парламенты принимают законы по обузданию монополизма, возникают фирмы для аудита финансовой дисциплины частных корпораций, совершенствуются налоговые инспекции и полиция, создаются рейтинговые агентства и другие институты **НЕРЫНОЧНОГО** характера. Однако все эти усилия, направленные на ослабление негативных последствий частнособственнических отношений, дискредитирует сам институт частной собственности. Главная роль в усилении этой тенденции принадлежит олигархам. В этом заключено объективное противоречие концентрации капитала в руках сокращающегося круга частных лиц, влекущее снижение эффективности использования этих капиталов, несмотря на усиление роли **нерыночных** институтов.

Поэтому Ленин был совершенно прав, когда называл государственно-монополистическую стадию капитализма полной материальной подготовкой коммунизма.

КТО ТАКИЕ ОЛИГАРХИ С СОЦИАЛЬНОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ?

С биологической точки зрения, примерно, так же, как и среди «царей зверей» – львов, через некоторые промежутки времени рождаются альбиносы, точно так, среди «царей природы» – людей, периодически рождаются бесцветные личности, лишенные выраженных талантов художника, музыканта, ученого, короче говоря, без задатков творца, а потому с гипертрофированной жадной потребностью. При появлении прибавочного продукта формируется класс людей, для которых присвоение бессмысленно циклопических объемов экономических активов и мораль-

ных излишеств превращается в цель их бессмысленного бытия. Миф о царе Мидасе – достаточно удачная иллюстрация проблемы подобного типа интеллектуальных альбиносов.

В нынешних условиях, словом «олигарх» следует обозначать субъекта, располагающего таким количеством купюр, что он способен предложить госслужащему, живущему от зарплаты до зарплаты, любую взятку, от которой могут отказаться только опера Круча и Шилов, но только в кино.

Как отмечал Сорос в своей книге «Кризис мирового капитализма», однажды наступил момент, когда он понял, что уже совершенно не представляет, что делать с деньгами, которыми он располагает. И поэтому Сорос стал тратить деньги, покупая чиновников и политиков в приглянувшихся ему странах, ради построения глобально открытого для Сороса общества. Он тратил на управление миром такие суммы, что нашлось очень немного чиновников и депутатов в других странах, которые отказались от его «грантов».

Верно и обратное, каждый, достигший политической власти, как, например, Муртаза Рахимов, Коль, Ширак, Берлускони, Саркози, сможет осуществить самообогащение до критериев журнала Форбс и стать олигархом.

Нормальные, психо-физиологически адекватные люди с детства испытывают потребность **познавать и творить** научные, инженерные, художественные шедевры, любить, продолжать род. Материальные субстраты и духовные продукты им необходимы лишь для реализации творческих и конкретных биологических потребностей исключительно в разумных пределах, поскольку именно разум, а не инстинкт диктовал им манеру поведения. И, хотя, освоение, например, космоса есть весьма материалоемкая потребность, она не является отражением одного лишь частного интереса субъекта, а тем более сигналов рецепторов его желудка. Изучение космоса жизненно необходимо всему обществу и главный конструктор космических систем, распоряжающийся громадными объёмами ценностей, противоположен олигарху, для которого познавательная, общественная сторона последствий его деятельности занимает минимальное место в его же сознании. Миллиардерам безразличны как высокие научные результаты, так и катастрофические экологические и социально-демографические последствия их деятельности, если, например, изготовление ядерного оружия и наркотиков обеспечивают прирост их **ЛИЧНОЙ**

прибыли, тем более, если её размер выше средних показателей у конкурентов. При ином подходе эти интеллектуальные альбиносы не стали бы миллиардерами.

Законченных олигархов интересует лишь полная СТОИМОСТЬ всех материальных и интеллектуальных ценностей ПЛАНЕТЫ и их текущая иерархия, с точки зрения сиюминутных оценок финансовой эффективности, чтобы поэтапно осуществлять стратегию перевода ВСЕХ общепланетарных ценностей в разряд СВОЕЙ частной собственности в порядке, например, от первоочередных актов колонизаций наиболее ценных регионов к последующим захватам менее доходных регионов.

Не будет преувеличением, если сказать, что представителям олигархической породы **имманентны** т.е. органичны, острые переживания по поводу

того, что ни один из них не может запихнуть к себе в желудок все материальные и финансовые ценности планеты. По крайней мере, в своей книге, «Кризис мирового капитализма», Сорос отождествляет себя именно с безразмерным желудком, в который, молодому Соросу яростно хотелось запихнуть всю валюту мира, независимо от её санитарно-эпидемиологического состояния, вместе со всей кровью и грязью на купюрах.

Суть имперской олигархической формы частной капиталистической собственности - генетически голодная собака на сене из купюр. Таково основное содержание бесталанных биографий, например, Мэдоффа, Патаркацишвили, Березовского. Чуть менее ярко, но то же самое можно увидеть в биографии Невзлина, Ходорковского, Тимошенко, Васильевой. Несложно предположить мотивы деяний и предсказать поучительные повороты в дальнейшей судьбе, например, Коломойского, Порошенко, Абрамовича. Но самое забавное то, что многие из перечисленных субъектов, ради удовлетворения своих

желудочных потребностей, имели, в свое время, кое-какое отношение к ВЛКСМ, КПСС и на собраниях слышали об общих положениях марксизма по поводу отношения коммунистов к частной собственности. Но, как говорится, не в собаку сено. А ведь и Патаркацишвили, и Березовский, и Старовойтова, и Ходорковский могли бы прожить более продолжительную и счастливую жизнь, если бы не приняли активного участия в разрушении СССР во имя перестройки жизни по лекалам фильма «В джазе только девушки» и журнала «Плейбой», в котором, например, Поль Гетти публиковал свои статьи для будущих вкладчиков МММ под общим названием «Как стать богатым».

Подобны м субъектам членство в коммунистических организациях не могло понять, что построить коммунизм - это значит, прежде всего, обеспечить

максимально благоприятные условия для развития КАЖДОГО индивида, т.е. оптимизировать материальные, кадровые и хронометрические факторы социального и физического созревания КАЖДОЙ личности (личности - в широком научном значении этой категории) на освоение ими необходимого круга научных знаний и практических навыков **реализации смысла жизни и достижения счастья**. Но перевод вопроса о **счастье ВСЕХ** людей в практическую плоскость возможен лишь при выполнении предварительного условия: теоретического освоения большинством индивидов положений науки о частной собственности как о главной причине всех массовых и большинства индивидуальных трагедий в истории человечества и, на этой основе, сознательного практического уничтожения этой атавистически-эгоистической **формы ОТНОШЕНИЙ** между людьми.

Могут возразить, что эпидемии чумы, геморрагической лихорадки, рака являются следствием чисто биологических причин, а не частной соб-

ственности. Это выглядело бы правдоподобно, если не сравнивать суммы, выделяемые частными собственниками для игры на бирже и в казино, на создание оружия, с теми суммами, которые выделяются для борьбы, например, с детскими раковыми заболеваниями, на борьбу с болезнями и с самой лихорадкой Эбола.

Первая и вторая мировые войны есть доказательство подлинных устремлений нынешних владельцев основной массы средств производства на планете, т.е. олигархов. Безраздельное, ничем не ограниченное личное господство над всем человечеством - главный движущий мотив КАЖДОГО индивида, наворовавшего до звания миллиардера.

С помощью войн они всегда пытались решить и сегодня решают вопрос, кому из олигархов, причем, ОДНОМУ, ПЕРСОНАЛЬНО, достанется ВСЁ материальное, финансовое и культурное богатство планеты. Иной вопрос, что реализация подобного проекта, с научной точки зрения, не выполнима. Но то, что **каждый** олигарх в душе лелеет именно этот вариант - факт. По крайней мере, в РФ десятки тысяч заказных убийств конкурентов в ходе тысяч минивойн, развязанных предпринимателями и в лихие 90-е, и в наши дни - убедительно доказали положительное отношение демократов и либералов к расстрелам своих конкурентов БЕЗ СУДА И СЛЕДСТВИЯ. Большинство смертных приговоров в эти годы были вынесены **частными** лицами без права на апелляцию и тут же приведены в исполнение частными палачами в подворотнях, подъездах и на светофорах. Показательно, что ни Немцов, ни Навальный, ни их юный подпевала Гудков, ни разу не выступили против массовой практики заказных частных расстрелов в РФ, а спекулируют лишь на коррупции, которую осуществляют те же люди, которые и приговаривают своих конкурентов и неподкладистых чиновников к расстрелу. Любому, житейски грамотному человеку ясно, что сделает либеральный олигарх с чиновником, если тот не возьмёт взятку и не поставит себя в собачью зависимость от «хозяина жизни».

Миллионы людей уже расстреляны по приговорам частных «черных риелторов», т.е. частных владельцев больших масс недвижимости. Сегодня и на Украине решается вопрос: какая из мировых олигархических групп будет единолично грызть эту, пока, ещё формально суверенную «косточку». Олигархи США, ЕС и РФ демонстрируют огромное желание вырвать её из пасти друг у друга вместе с зубами. Украинс-

ким олигархам приходится делать вид, что они счастливы, выбрав пасть со стойким запахом «Кока-Колы».

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ТОРМОЗ ОЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ

Как показала история, самым сложным в проблеме постижения разрушительных свойств частной собственности и сознательного её отрицания являются не столько трудности волевого подавления в себе приступов жадности, сохранившейся в системе инстинктов большинства индивидов со времен их далеких, часто голодавших предков, приматов, а научное усвоение сущности категории «частная собственность». Можно понять человека, когда он с жадностью ест после недели вынужденной голодовки. Это естественно и можно извинить. Но другое дело, когда приступ жадности накатывает на индивида сразу после обеда.

Большинство современных интеллигентов не понимают того вывода из дарвинизма, что трепетное отношение каждого индивида к частной собственности обнажает незавершенность процесса его превращения из обезьяны в человека в ходе внеутробного, т.е. социального антропогенеза. Ведь важным является не то, что, похожее на человека, существо само сообщает о себе СМИ, а то, как оно думает на самом деле, что переживает искренне, и в какие **реальные** отношения оно вступает с людьми. По крайней мере, лишь на телепередачах «Смак», Макаревич был органичен, бесхитростен и выглядел на своём месте, как слуга вкусовых пупырышек. И в нем совершенно не проглядывал рокмэн, готовый совершить поворот, не задумываясь о последствиях.

Не возвысившись в собственном сознании над рецепторами желудка, безосновательно называть себя человеком-разумным. Любую американку, которая набралась воли, чтобы сбросить лишние 200 кг веса, уже можно было бы поздравить с началом очеловечивания, если бы не мотивы, которые подвигают современных американцев на борьбу с ожирением. Их, как правило, заботит не бессмысленность непрерывного пожирания вещества природы с последующим превращением его в навоз, и даже не приистекающая из обжорства болезненная малоподвиж-

ность, а ВНЕШНЯЯ непривлекательность, как будто она является главной причиной негативных отношений между людьми.

Совершенно ясно, что глубинное отличие человека от обезьяны заключено не во внешности, а в изменении пропорций времени жизни, затрачиваемого индивидом на обеспечение физиологических потребностей и удовлетворение социальных, созидательных и познавательных потребностей **своей личности** в контексте потребностей общества, как сложной социальной системы личностей, в контексте мира рукотворных художественных форм, мира научных открытий, макро- и микроявлений мироздания. Чем больше существо погружено в борьбу за своё возвышение в пищевой цепочке, тем больше научной точности в отнесении этого индивида к числу приматов. Безосновательно относить вторую сигнальную систему, т.е. способность индивида говорить на **БЫТОВЫЕ** темы, к числу важных признаков очеловечивания, тем более, если содержание мыслей, выраженных вербально, тождественно содержанию инстинктов, связанных с удовлетворением простейших физиологических потребностей.

Предположим, два кроманьонца, живущие недалеко друг от друга в эпоху распространённости каннибализма, делают топор из случайно обнаруженных местных материалов. Один из них обрабатывает кремень, другой делает деревянную рукоятку. Естественно, что последней операцией, превращающей полуфабрикаты в готовое изделие, является соединение лезвия и рукоятки. Их неразвитый ум превращал в неразрешимую задачу вопрос о том, кому из них принадлежит готовый топор? Но, имея в руках готовый топор, слабо очеловеченному индивиду трудно было удержаться от инстинктов зверя и не превратить партнера в предмет потребления.

Только тогда, когда в сознании человека рождается мысль о необходимости изготовления ещё одного топора, для партнера, можно говорить о начале собственно человеческой истории, которая открывалась первобытным коммунизмом, общинной формой собственности на землю.

Но первобытному коммунизму не суждено было перерасти в полный коммунизм ещё и потому, что не каждому соплеменнику приходила в голову благая **мысль** о производстве необходимого количества топоров на всех, и поэтому, как только единственный топор оказывался в руках хитрого и прожорливого соплеменника, его партнер превращался в обед. Как говорил герой

одного из произведений О. Генри: «Боливар не выдержит двоих». Недавний, очередной либеральный расстрел в подворотне известного адвоката Акимцевой, выигрывавшей во многих судебных тяжбах по вопросу «Кому принадлежит топор?», свидетельствует о том, что формула О. Генри за последние 104 года не утратила актуальность.

Из приведенных примеров следует, что непосредственное авторство в производстве какой-либо материальной или духовной ценности не делает изготовителя автоматически владельцем данной ценности. Только сделав её **НЕДОСТУПНОЙ** для других субъектов, **ОТЧУЖДАЯ** ценность от всех остальных людей, индивид превращается в единоличного **ЧАСТНОГО** собственника и, тем самым, демонстрирует свою генную близость к своим далеким хвостатым предкам. Поэтому сущность частной олигархической собственности постижима **только** при диалектическом подходе к этой проблеме, и состоит он, как всегда, в рассмотрении явления в **единстве**, образующих его, **противоположностей**.

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ - РЕЗУЛЬТАТ ПРОИЗВОДСТВА, ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ ОТЧУЖДЕНИЯ?

Личное потребление, например, глоток воды, есть физиологически продиктованный акт превращения ничейного, пока еще физического тела, т.е. объёма воды, в частную собственность, недоступную для другого индивида, мучимого жаждой. Глоток воды, сделанный одним индивидом, превращает его в воду, недоступную для любого другого страждущего. Акт присвоения глотка воды есть одновременно акт отчуждения его от всех остальных индивидов. Но и воспроизводимые предметы превращаются в частную собственность рабовладельческого, феодального и рыночного толка **ЛИШЬ** при **ОТЧУЖДЕНИИ** любой объективно существующей ценности **ОТ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ**.

Технология отчуждения пахотной земли от **ВСЕХ** пользователей, т.е. превращение её в частную собственность, давно уже найдена: каменные, железобетонные, стальные заборы, рвы,

минно-взрывные заграждения. Технология отчуждения воды от ВСЕХ пользователей, т.е. превращение её в частную собственность, тоже давно уже найдена: запруды, плотины, бутилирование питьевой воды. Технология отчуждения информации от подавляющего большинства людей тоже, практически, найдена: мистика, ЕГЭ, платное высшее образование, **цена** полного комплекта современного информационного оборудования, программного обеспечения и интернет-услуг. А вот отчуждение кислорода атмосферы от всех людей, пока, только провозглашено в произведениях фантастов. Атмосферный кислород не превратился в частную собственность, пока, лишь потому, что ещё не найдена технология **ОТЧУЖДЕНИЯ** атмосферы от всех остальных людей.

Таким образом, выражение «частная собственность», в идеале, принято для обозначения, не столько факта личного потребления материальных и духовных средств существования людьми, сколько **ОТЧУЖДЕНИЯ** одним индивидом, практически, ВСЕХ материальных и духовных ценностей от **ВСЕХ** остальных людей. И потому, если человек общителен, дружелюбен, сентиментален, совестлив от природы, то он не сможет стать владельцем больших массивов природных и рукотворных средств существования, поскольку для приобретения их в частную собственность необходимо превратить природные и произведенные ценности в **НЕДОСТУПНЫЕ** для остального социума.

Но в середине 80-х годов в экономическую теорию, усилиями Абалкина, была внедрена «бледная трепонема» формулировки собственности как «владение, распоряжение и использование» активов, а вместо выражения «производственные отношения» было введено в «научный оборот» выражение «хозяйственный механизм развитого социализма». Теперь любая форма отношений собственности стала толковаться как безобидная органическая часть хозяйственного механизма социализма, заключающаяся во владении, распоряжении и использовании активов, **а не в их отторжении**. Так совершались идеологические диверсии.

Подавляющее большинство дипломированных членов партии зазубрили эту премудрость, поскольку они не владели диамантикой вообще, не имели возможности научно решить вопрос о сущности **ОТНОШЕНИЙ** частной собственности, не могли ничего знать о содержании объективных **законов** процесса отрицания отношений частной собственности и, следовательно, они не

могли сообщить ничего убедительного рабочему классу, т.е. непосредственным производителям материальных и духовных ценностей.

Особенно печально то, что, начиная с Хрущева, партия постепенно и, в конце концов, окончательно утратила влияние на художественную и техническую интеллигенцию. Эта, последняя, утонула в мещанстве, мелкотемье, в грязном белье и в двурушничестве. Они относительно красно «баили» на партсобраниях, а после собрания погружались в карьерные интриги и валютно-джинсовые спекуляции и пьянство. Сегодня редко кто помнит, например, имена маститых членов Союза писателей, Союзов художников СССР, маститых академиков, но в период перестройки почти каждый из них поведал читающей публике о том, что, на самом деле, он всегда был противником и борцом против коммунизма и власти «совка», носил фигу в кармане и гадил везде и во всем, и бравировал тем, что умело обводил КГБ вокруг пальца. Они только недавно стали догадываться, что это и было частью плана Андропова по выращиванию диссидентов и переправке их на Запад.

Анализ большей части современных левых публикаций убеждает в том, как далеко находятся современные левые пропагандисты от понимания путей ликвидации отношений частной собственности. Фактически, за последние двадцать лет, ни один из них не поднялся выше поверхностного понимания некоторого круга проблем **ФОРМАЛЬНОГО** обобществления средств производства в виде политического и юридического отстранения олигархов от национального богатства. Многие даже забыли, как выглядит, и есть ли она вообще, ленинская теория **РЕАЛЬНОГО** отрицания частной собственности, т.е. обобществления средств производства **НА ДЕЛЕ**. Они не понимали, что борьба, например за гуманизм, за мир, против голода, экстремизма, даже за либерализм, без решительного и компетентного противостояния атавизму частного собственника - пустой звук.

Естественно, больше всех преуспели в невежестве по данному вопросу такие отцы русской демократии как Солженицын, Сахаров, Зиновьев, Астафьев, Распутин, Рязанов, Говорухин, Любимов. Они не поняли ни того, что сами являлись наиболее производительными певцами всех уродливых явлений при социализме, ни действительных объективных причин существования порочных явлений при социализме, ни действительных грехов КПСС и КГБ.

К ВОПРОСУ О ДОСТАТОЧНОМ УСЛОВИИ ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИЗМА

Сегодня уже есть обильный практический материал, на базе которого можно ежеминутно повторять современным российским интеллигентам: так жить нельзя. Вас выгнали с работы? Причина вашей беды - воля частного собственника. Вам увеличили нагрузку и не выдали вовремя зарплату - воля частного собственника. По улицам опять маршируют нацисты - это оплачено частными собственниками. Вам не хватает денег, чтобы приобрести жилье - цены устанавливает частный собственник. Черные риелторы отняли приватизированную квартиру у вашей старенькой соседки, убив её - виновата частная собственность. Ваша дочка пошла «работать моделью» на панель - частная собственность. Вы не можете найти себе невесту потому, что у вас нет собственной квартиры и мэrsa - благодарите частную собственность. Неуклонно растёт оплата ЖКХ - частная собственность. Инфляция съедает зарплату - частная собственность. В мире начался финансовый кризис - частная собственность. На Украине началась гражданская война - частная собственность. Ограбили вашу квартиру - частная собственность. Вас «кинула» турфирма - частная собственность. С вас содрали взятку - частная собственность. Вам «случайно» в зоне террористического акта что-то оторвало - частная собственность. Вам в магазине незаметно подложили гнилой помидор - частная собственность. Вы каждый день слушаете враньё журналистов о том, как свободно и счастливо живётся пролетариям, особенно гастарбайтерам на Западе в условиях рыночной демократии - частная собственность на СМИ. Вам едва хватает зарплаты, чтобы дотянуть до конца месяца, но СМИ по многу раз в день радуют вас сообщениями о, «жизненно важных» для вас, многомиллиардных сделках на фондовых биржах - частная собственность...

Могут возразить, что и при социализме было много недостатков. Но нужно понимать, что классики марксизма и называли первую фазу коммунизма - низшей, т.е. социализмом, потому, что производственные отношения в обществе еще не достигли НЕОБХОДИМОГО уровня зре-

лости, после которого и начинается собственно история коммунистического общества, т.е. история окончательно очеловечившихся прямоходящих млекопитающих.

Относительно медленная трансформация производственных отношений в СССР объясняется незрелостью субъективного фактора, поскольку достаточно высокие посты в обществе и партии в СССР с 1917 и по 1991 годы занимали многие индивиды, мировоззрение которых сформировалось в буржуазно-феодальном обществе, в религиозно-мещанских, в кулаческих и чиновничьих семьях, на образцах салонного и церковного «искусства», и поэтому эталоны буржуазно-феодального «изячного» потребительства были всегда их самой искренней, но тайной страстью. Это отчетливо видно в переписке такого пролетарского писателя, как, например, Алексей Толстой. Если обратиться к личным воспоминаниям наиболее известных и продуктивных антисоветчиков, как Горбачев, Яковлев, Солженицын, Любимов, то и они признавались, что самым сильным мотивом их антисоветской деятельности были воспоминания о раскулачивании тридцатых годов, желание отомстить совкам за кобыл, коров и баранов, уведенных с их двора в колхоз. **Объективные** свойства психики людей не позволяют решить проблему очеловечивания за **короткий** промежуток времени, поскольку даже на **минимально** необходимую социализацию личности уходит вся школьная и студенческая юность и не всегда успешно.

Маркс и Энгельс ко времени написания Манифеста КП, полагали, что ужасающий контраст между образом жизни пролетариев и предпринимателей, типичный для 40-х годов девятнадцатого века, делает излишним детальное и частое живописание тех бед, которые несёт в себе частная буржуазная форма собственности. Марксу и Энгельсу казалось, что это всем очевидно, так же, как и им самим. Относительно частые забастовки и периодические вооруженные выступления пролетариев той эпохи порождали в классиках надежду на силу классового чутья пролетариев, на относительную легкость нахождения общего языка коммунистов и пролетариев. Более того, как показала практика, Маркс и Энгельс переоценили уровень научной подготовки даже тех, кто поручил им написать Манифест коммунистической партии. Очень скоро стало ясно, что многие из первых членов союза коммунистов, являлись, скорее, акционистами, авантюристами, партийными карьериста-

ми, просто оппортунистами, чем последовательными и **умелыми** проводниками **научного** мировоззрения в среде пролетариев физического и умственного труда.

Итоги европейской революции 1848 года и, особенно, поражение Парижской Коммуны, показали, что, с точки зрения задач пропаганды в пролетарских средах, в том числе, наемных работников узкопрофессионального умственного труда, краткого определения, в котором указывается лишь **необходимость** уничтожения частной собственности, **недостаточно** для выработки устойчивой и глубокой мотивации. Стало ясно, что необходимо детальное исследование **законов** развития капитализма, чтобы общественное сознание убедилось в реакционности перспектив развития капитализма.

Однако сегодня стало ещё яснее, что даже подробная, исчерпывающая критика капитализма, данная в «Капитале» Маркса, недостаточна, и, без развернутого детального изложения объективных законов **ПОСТРОЕНИЯ** собственно коммунизма, партии с коммунистическим названием не способны будут выполнить свою миссию на практике.

Краткое определение теории коммунизма осталось недостаточно понятным и эмоционально слабо отражено в сознании широких кругов не только западного пролетариата середины девятнадцатого века, но и, повторимся, технической и художественной интеллигенции России в начале XX века и, позднее, СССР. Строго говоря, коммунистической пропаганде не удалось, пока, «переиграть» националистическую, религиозную и мещанскую идеологию. Большинство членов партии с коммунистическими названиями продолжают отождествлять задачу уничтожения частной собственности с задачей буквального отстранения субъектов от основных средств производства. Левым эсерам, например, казалось, что достаточно физически устранить помещиков и царя, чтобы легко прийти к крестьянскому социализму. Между тем, НЭП показал, как только трудолюбивые крестьяне получили национализированную землю в пользование, между ними тут же возникли долговые отношения, и, буквально, через год после отмены «военного коммунизма» БОЛЬШАЯ часть крестьян превратилась в батраков, а МЕНЬШАЯ – в непримиримых мироедов. Вместо крестьянского социализма начал развиваться бандитский капитализм на селе. Разбогатевшие крестьяне стали вооружаться обрезками для защиты своей

собственности от бедняков. Спекуляция зерном достигла людоедских масштабов. Кулачество в союзе с бухаринцами, заполонившими ЦК и НКВД, попытались задушить колхозы, колхозников и городских рабочих ГОЛОДОМ, со рвением, которому завидовали фашисты под Ленинградом.

Ленин видел эту угрозу и, уже в ходе «красногвардейской атаки» на капитал, оперативно исследовал, решил и довел до сознания широких и партийных масс суть процесса, стратегию и тактику уничтожения отношений частной собственности, в первую очередь, за счёт плана ГОЭЛРО, роста образованности, «великих починов» и социалистического соревнования.

Но современное левое движение упростило даже эсеровскую постановку вопроса. Последние 30 лет левые, вместе с мелкобуржуазными партиями упрямо выдвигают один и тот же универсальный лозунг: «Долой!», терпя одну «победу» за другой и, снова наступая на те же грабли. Лозунг «Долой Горбачева» сменился лозунгом «Долой Ельцина». После самосвержения Ельцина, над колоннами демонстрантов взметнулся легко предсказуемый лозунг «Долой Путина». Нынешних левых не настораживает даже тот факт, что и фашисты, и либералы идут на демонстрации с этим же лозунгом. В других республиках СССР лозунг «Долой Шеварднадзе» сменился лозунгом «Долой Саакашвили». В Азербайджане оппозиция уже много лет бродит под лозунгом «Долой Алиева». На Украине лозунги конвейерно требуют отставок то Кравчука, то Кучмы, то Януковича, то Ющенко, а теперь и Порошенко. Причем, опять, как справа, так и слева.

Доказано, что самым простым для усвоения массами, в том числе и партийными, является легко осуществимый лозунг «Долой», а самым сложным оказался лозунг «Мы наш, мы новый мир **ПОСТРОИМ**».

Безрезультатность двух десятилетий борьбы за свержение «козлов отпущения» до сих пор не подтолкнула «левых» к мысли о том, что залогом победы над капитализмом является не только свержение существующего политического временщика, а наличие в левых рядах **образованных** управленцев, способных выполнить роль **КОМПЕТЕНТНОГО** авангарда, в том числе и на местах, в сфере политики, науки, художественного творчества, образования, экономики. Без такого авангарда никакой уровень развития средств и объемов производства не является **АВТОМАТИЧЕСКИМ** условием ста-

новления коммунистического общества.

Самой простой, чтобы не сказать примитивной, многократно примененной практикой является, ничего не давший, опыт физического уничтожения эсерами глав старого управленческого аппарата: монархов, министров и губернаторов. Существенно сложнее, достаточно рискованной, но более продуктивной оказалась ленинская тактика привлечения старых буржуазных и военных специалистов на службу молодой, неопытной и малограмотной политической власти пролетариев. Рыночное бытие сделало буржуазных спецов, в большинстве, беспринципно продажными. Но, благодаря этому недостатку, если к нему подойти диаматически, методы привлечения старых спецов на службу в советские учреждения оказались до постыдного примитивными. Достаточно было Ленину обеспечить старым буржуазным специалистам зарплату и условия быта выше партийных и пролетарских норм, т.е. сделать для них опять доступными рестораны, ипподромы, оперетту, слегка прикрыть глаза на проституцию, как, практически, вся буржуазная интеллигенция, и местная, и иностранная, начала трудиться на строительстве социализма в СССР, хотя и без должного восторга и энтузиазма.

Оказалось, что, для усмирения жажды старых кадров открыто гадить Советской власти, достаточно, с одной стороны, обеспечить их традиционными упадническими мещанскими «Бубликами», но, с другой стороны, необходимо наладить логистику реальных материальных потоков, постепенно научиться планировать пропорции их производства, постепенно повышать точность в определении физических объемов производства и распределения, постепенно перевести весь оборот продукции промышленности и сельского назначения, и это самое главное, на **безналичный** расчет. Эти мероприятия, рутинная часть которых разрабатывалась самими буржуазными специалистами по заданию ЦК ВКП(б), существенно облегчали контроль органов за вредительской деятельностью этих самых кадров, что позволяло не только карать за факты саботажа и вредительства, но и делать акты саботажа всё более неосуществимыми. Вся система управления, по мере **реального** обобществления средств производства в СССР, становилась беспрецедентно **прозрачной**, настолько защищенной от коррупции, что все открытые судебные процессы тридцатых годов были обеспечены беспспорными до-

казательствами умышленной преступной деятельности правой и «левой» оппозиции в СССР в сфере промышленности и финансов.

История мировой экономики доказала, что, чем «совершеннее» и более «развитой» является финансовая «система» страны, тем больше в ней лазеек и огромных дыр для махинаций, **опережающих** правовую систему в её попытках оградить общество и отдельных граждан от ограбления.

Ровно в той мере, в какой рыночный эксперимент в СССР в 1984 году опять возвел на трон финансы, возродилась система массового ограбления, начиная с кооперативов, ваучерной приватизации, залоговых «аукционов», МММ, «Властелина», ЮКОС, «Оборонсервис», «Системы», с умышленными банковскими крахами, массовым мошенничеством турфирм и т.д. В мировом хозяйстве с задачами разорения и ограбления целых стран успешно справляется МВФ.

Как ни странно, несмотря на изобилие подобных фактов, партийный актив всех левых партий даже сегодня не усвоил учение марксизма в той его части, в которой доказано, что ликвидация отношений частной собственности может быть осуществлена лишь путем **СОЗИДАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ** производственных отношений, поскольку только это делает **ОЩУТИМО** абсурдным сам институт частной собственности, и становится очевидной смехотворность фигуры **ЧАСТНОГО** собственника современных средств производства.

Новому поколению коммунистически настроенной молодежи, видимо, вновь придется доказывать, что уничтожить частную собственность, т.е. построить счастливую жизнь, можно лишь доведя общественное разделение труда, механизацию, автоматизацию, химизацию, кооперацию, концентрацию производство до состояния, пригодного к централизованному **планированию** производства всего необходимого для всестороннего и полного **РАЗВИТИЯ КАЖДОЙ ЛИЧНОСТИ**.

Во времена Сталина состоятельность марксистско-ленинского учения в этой части была подтверждена множеством реальных и беспрецедентных **СОЗИДАТЕЛЬНЫХ** побед советского народа на всех производственных, культурных и политических фронтах. Победы Сталина в строительстве коммунистических производственных отношений стали возможны не столько в результате истребления вождей «пятой колонны», не столько, даже, в результате роста вы-

пуска тракторов, поступивших в колхозы, количество которых особенно удивило фашистов, когда они захватили Украину, сколько в результате **обобществления** средств производства **на деле** через централизованное научное **планирование и МТС**. Сталин понимал, что одно лишь ритмичное, пропорциональное, бескризисное материальное производство не тождественно коммунизму. Если бы не научный подход Сталина к строительству коммунизма, то СССР не был бы «впереди планеты всей» ни в балете, ни в шахматах, ни в космосе.

После смерти Сталина весь корпус советских остепененных теоретиков не смог даже подступить к решению научно-теоретической задачи продолжения строительства коммунизма, поскольку кадровую основу системы образования долгое время составляли преподаватели и профессора «преображенские», воспитанные в рамках феодально-капиталистических «ценностей», зараженные карьеризмом, двуличием, а чаще всего, хамовитым чванством, поставившие свою формальную дипломированность выше реальной интеллектуальной добросовестности. Приходится признать, что Брусилов, Циолковский, Павлов, Жуковский, Тимирязев были редким исключением в этой среде.

В деле коренного переустройства общества совершенно недостаточно обозначить объект, подлежащий отрицанию. Практика последовательного крушения всех коммунистических интернационалов и большинства партий показала, что гораздо важнее и сложнее убедительно и привлекательно изложить задачи положительного **СОЗИДАНИЯ** принципиально новых общественных отношений людей.

Как показала практика крушения СЭВ и СССР, 2/3 советских коммунистов, имея возможность беспрепятственно изучить «Капитал» Маркса и понять разрушительную сущность частной собственности, не сделали даже этого, возможно, в силу интеллектуального инфантилизма, а 1/3 членов партии изучили труды Маркса настолько поверхностно, что не смогли **организовать** отрицание капитализма в СССР путем **построения коммунизма**. Мелкобуржуазное невежество оказалось сильнее и на этот раз.

Таким образом, не отрицая ни слова из краткого марксова определения позиции коммунистов в отношении частной собственности, выработанного в условиях **господства капиталистической** частной собственности, не отрицая ни одной буквы из ленинского и сталинского те-

оретического и практического наследия, заключающегося в необходимости, на первом этапе, политического переворота и юридического обобществления основных средств производства, необходимо было, на втором этапе, столь же четко сформулировать определение **ПОСТРОЕННОМУ коммунизму**, т.е. обобществлению средств производства на **ДЕЛЕ**, чтобы каждый участник процесса строительства коммунизма имел в своем сознании не только перечень мерзостей капитализма, подлежащих политическому отрицанию, а четкий **ОБОБЩАЮЩИЙ, ВПЕЧАТЛЯЮЩИЙ и УБЕЖДАЮЩИЙ СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ОРИЕНТИР**. В противном случае работает принцип Бернштейна: «Движение куда-нибудь - все, конечная цель - ничто».

С учетом исторического опыта, кратко, коммунистическую теорию теперь можно выразить следующим положением: построенный коммунизм есть **СЧАСТЬЕ** в самом широком и глубоком смысле этого слова. **Счастье, возможное ДЛЯ ВСЕХ - есть достаточное условие счастья для КАЖДОГО**. Верно и обратное. Такова диаматика. Интересно будет посмотреть на дежурных противников «Прорыва», которые, видимо, будут доказывать, что коммунизм это что угодно, только не счастье для всех, и требовать указать страницу, откуда взято это определение.

Ясно, что, ни при каких условиях, невозможно подобное определение применить, например, к рабовладению. Ни один навалый, чубайс или немцов, несмотря на всю их беспринципность, не станут утверждать, что рабовладение – счастье для всех. Столь же абсурдно утверждать, что феодализм - это счастье для всех. При всей своей бессовестности, даже сторонники капитализма не решаются сегодня не только отождествлять капитализм со всеобщим счастьем, но и воспроизводить лозунг «великой» французской революции: свобода, равенство, братство. В дни, когда в капиталистической экономике не бушевали явные кризисы, услужливые теоретики пытались успеть укоренить в сознании людей идею, что капитализм это общество всеобщего благоденствия, видимо, имея в виду, что уж **ОДИН** благой **ДЕНЬ** наблюдался в жизни каждого американца. День благодарения, или Хеллоуин, например.

При рыночной демократии существует весьма распространенная и стойкая иллюзия, которую исповедуют все заказчики, исполнители и жертвы заказных убийств, все черные риелто-

ры и их жертвы, все взяточники и их шантажисты, что счастье тождественно не коммунизму, а большому количеству денег и, вытекающей из них, власти. Якобы, неограниченное количество денег, дает индивиду неограниченную власть, и тот может осуществить любую прихоть, и именно в этом состоит индивидуальное счастье.

В таком случае, пришлось бы считать счастливыми людьми Герострата и Нерона, Калигулу, и Цезаря, Дария и Александра Македонского, отравленных, зарезанных, задушенных, обезглавленных императоров, королей и царей эпохи феодализма, Березовского и Мэдоффа, Ходорковского и Коломойского, членов банды из станицы Кушевская, Япончика и деда Хасана. У всех у них были и деньги, и власть. Но счастливы ли человек, живущий в одной вилле с наемными телохранителями, всегда готовыми стать наемными убийцами собственного хозяина? При господстве частной собственности подобный вопрос всегда решается величиной предложенной суммы. Кто пожадничает, тот и жертва.

Совершенно очевидно, что обозначенные нами личности, как и миллиарды других конкурентов, желали себе счастья, яростно боролись за него, часто идя по трупам других соискателей и, следовательно, счастье победителей заключалось, прежде всего, в том, что по трупам шли именно они. Другие миллиарды, считавшие, что их счастье пропорционально напряженности труда, независимо от условий их общественного бытия, просто надорвались или были выброшены на обочину законами рыночной экономики. Это хорошо показано в произведениях Горького, Джека Лондона, Поля Виалара.

В вопросах счастья марксизм-ленинизм является единственной научной теорией, которая открыла объективные законы счастья, законы построения счастливого общества, но не за счет несчастья большинства, а за счет построения системы абсолютно рациональных общественных отношений на базе современных достижений науки и производства. Именно эти достижения являются объективной гарантией того, что следующий этап в истории человечества будет определяться результативной борьбой за **всеобщее и полное счастье** людей, и та политическая партия, которая разовьет теорию построения земного счастья в сухих категориях научного академического мышления и в популярной художественной форме, приобретет в глазах людей авторитет реального авангарда и бу-

дет, действительно, таковой.

Хрущевский вариант коммунизма, «разработанный им», разумеется, не без помощи тогдашней партийной профессуры, содержал в себе, как многим казалось, довольно понятную «триединую» задачу строительства коммунизма:

- создание материально-технической базы коммунизма
- формирование коммунистических производственных отношений
- воспитание человека коммунистического общества.

На выполнение этих задач, по никогда и никем не выведенной формуле расчета, т.е. на глазок, было отведено 20 лет. Авторам этой концепции, в связи с нулевыми познаниями диалектической теории синтеза, так и не удалось за последующие 20 лет выработать теоретическое и пропагандистское обоснование этого триединства. Оно было утверждено голосованием. Как и в религии, так и в хрущевском варианте, «троица» осталась никем не понятым, а потому и неосуществленным таинством.

Более того, акценты, расставленные тогдашними теоретиками, явно грешили **вульгарным** материализмом. Только этим можно объяснить причину, по которой на первом месте в партийной программе оказался материально-технический фактор, но понятый столь привратно, что вылился, чуть позже, в социал-диетический лозунг: «Догнать и пережрать США по мясу, молоку и яйцам», в ЭКСтенсификацию экономики, особенно в сельском хозяйстве, в местничество «совнархозов» и, наконец, в денежную форму хозрасчетного стимулирования энтузиазма строителей коммунизма.

Оказалось, что не только Хрущев, но и все теоретики ЦК КПСС не понимали, что никакой уровень развития средств производства, никакой объем поедаемой продукции сельского хозяйства не тождественен построению коммунизма. Без целенаправленного, сознательного формирования производственных отношений коммунизма на базе диалектического мировоззрения, как показала историческая практика, повышение объемов и номенклатуры бессмысленных потребительских благ приводит лишь к росту мещанства, эгоизма, расширению спектра социальных уродств, а от них к рыночной демократии и капитализму в самой его первоначальной, бандитской форме.

Одно из важных открытий марксизма состоит в том, что в условиях господства любой фор-

мы частной собственности на основные средства производства и при отсутствии научного уровня общественного сознания, т.е. в классовом обществе, совершенно естественно и единственно возможно - **СТИХИЙНОЕ** развитие средств производства, **СТИХИЙНОЕ** развитие производительных сил при насильственном удержании производственных отношений, особенно, отношений собственности в **НЕИЗМЕННО ГОСПОДСТВУЮЩЕМ** состоянии.

Но, в новых исторических условиях, в СССР, одержавшем победу над объединенным мировым фашизмом, когда сознание большинства индивидов было уже знакомо со школьным курсом **основ** научного мировоззрения, в том числе и основ атеизма, когда в обществе сформировался широкий слой людей, которые уже называли себя советскими учеными, **НЕДОПУСТИМО** было механистически переносить теоретические выводы, выработанные Марксом относительно **ЭКСПЛУАТАТОРСКИХ** формаций на формулирование последовательности задач построения **противоположной, НЕэксплуататорской** формации. Иначе, зачем было Ленину объявлять учение о противоположностях - ядром диалектики?

Капитализм никогда не сдерживал себя в развитии средств производства, каждый отдельный капиталист не против полной автоматизации своих производств. Рынок полон непроданных товаров. Социалистическая революция в России стала возможной потому, что к 1917 году мировой капитализм стихийно создал средства производства такого качества, которые **требовали** обобществления. После того, как технические науки превращаются в обязательного участника развития средств производства, сами средства производства достигают в раз-

витых странах капитализма уровня, необходимого для обобществления, и только тогда у коммунистов появляется объективная основа не только для пропаганды и агитации своих идей, а для организации масс на борьбу за обобществление созревших средств производства, за органическое соединение науки и производства материальных благ в мировом масштабе не во имя прибыли собственников, а во имя счастья людей. Но это задача выполнима лишь тогда, когда люди, назвавшие себя коммунистами, по уровню своей научной подготовки, полностью соответствуют званию коммуниста, а не партбилетчика.

К октябрю 1917 года уровень развития науки и средств производства на планете уже со-

ответствовал задачам отрицания капитализма во всемирном масштабе. При ином положении вещей ни Ленину, ни Сталину не удалось бы осуществить в полной мере первую Программу РСДРП на территории самой большой страны мира с недостаточным

уровнем развития средств производства. Но в том то и дело, что все решается не национальным, а **глобальным** состоянием дел.

Как показала всемирная практика, развитие средств производства при капитализме в XX веке не привело к положительным социальным сдвигам в «западном» обществе. Наоборот, власть миллионеров уже в девятнадцатом веке переросла в тиранию, послужила материальной базой для развязывания империалистических войн. А в XXI веке материальное расслоение общества в странах капитала превзошло все худшие стандарты XX века. Безработица, бездомность, беспризорность, массовые алкоголизм и наркомания, религиозное мракобесие, периодические массовые погромы, массовые

сексопатологии, бандитизм и терроризм, неутраченные локальные войны, коррумпированность, т.е. проституированность верхов, превратились в основное содержание западной жизни. Иными словами, огульный приоритет в развитии материально-вещественного фактора при капитализме, БЕЗ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КОММУНИЗМА, ведет лишь к ИМПЕРИАЛИЗМУ, а если развитие материально-технического фактора без целенаправленного строительства коммунизма происходит при социализме, то, как показал опыт, это приводит к реставрации КАПИТАЛИЗМА.

Большевистская революция и победа в войне против белогвардейщины в России, последовавшие за этим построение социализма в СССР, Монголии, Китае, Корею, в странах Восточной Европы, все эти исторические достижения удалась лишь потому, что уровень развития средств производства **на планете** уже полностью созрел для построения социализма **во всем мире**, а большевики мастерски использовали империалистические противоречия и вынудили империалистов обменять на церковную утварь, т.е. продать Советской России, необходимый объем самых современных, для начала XX века, средств производства и технологий. Как и планировалось, средства производства, полученные от капиталистов, при плановой экономике показали существенно большую эффективность, чем при самом капитализме.

Однако если вспомнить об образовательном уровне членов КПСС после Великой отече-

ственной войны, если попробовать найти собрание сочинений Хрущева, Брежнева, Андропова, Волкогонова и, даже Суслова, Громыко, Пономарева, то станет ясно, что никто из них не понимал ни то, как **создавать** материально-техническую базу именно КОММУНИЗМА, ни то, как её использовать. На эти вопросы весь идеологический аппарат КПСС ответов не дал. И это самый печальный и легко проверяемый исторический факт для тех, кто читал «труды», хотя бы этих, перечисленных лиц, не говоря уже о продукции Академии Общественных Наук при ЦК КПСС, Института Марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, многочисленных Высших партийных школ, Военно-политической академии им. В.И.Ленина, и аппарата Главного политуправления СА и ВМФ.

Следовательно, и в нынешних условиях, как бы не развились средства производства при капитализме, возобновление строительства коммунизма на планете возможно не раньше, чем люди, сегодня называющие себя коммунистами, научно, т.е. внятно, доказательно и точно, ответят себе и людям наемного труда на вопрос, как строить коммунизм. С чего следует начать это строительство? Когда можно будет считать его завершенным? Какой должна быть диаматика задач **строительства КОММУНИЗМА**? Этот разговор можно будет продолжить в следующем номере нашего журнала. Надеемся, что найдутся читатели, которые предложат своё доказательно изложенное решение этой жизненно важной проблемы мирового коммунистического движения.

Октябрь 2014

К ВОПРОСУ БОРЬБЫ С ОПОРТУНИЗМОМ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Виталий Сарматов

Последние три десятка лет новейшая история мирового коммунистического движения – это, в основном, история поражений. Распад СССР, реставрация капитализма в большинстве бывших социалистических стран послужили своеобразным толчком для повсеместного триумфа антимарксистских течений в «левом движении». Одна за другой коммунистические партии по всему миру отказывались от своих названий, от идейных принципов марксизма-ленинизма, либо же попросту самораспускались, признав «поражение коммунизма».

В 2000-е гг. этот процесс несколько затормозился, стал не столь однозначным. Постепенно многим стало понятно, что капитализм с его противоречиями остался таким же, как и был. И более того – крах коммунистического движения позволил буржуазии начать отказываться от социальных реформ предыдущей эпохи, порожденных противостоянием с Советским Союзом. В результате на политическую арену начали выходить новые партии и движения, объявлявшие себя противниками капитализма, сторонниками социалистического переустройства общества.

Однако деградация коммунистического движения в идеологическом плане не прекратилась полностью. Новая левая молодежь, вставшая на борьбу с капитализмом, движимая чувством протеста против условий жизни в обществе частной собственности, зачастую придерживается

самых различных, в том числе эклектических и антимарксистских взглядов в идейном плане. Крах СССР, победа ревизионизма в КПСС привела к дискредитации того, что называется «советским марксизмом». Хотя на самом деле нет и не может быть «советского» или «западного» марксизма. Есть марксизм и есть различные левые «теории», паразитирующие на марксизме, прикрывающиеся им. В том числе и в СССР был марксизм, примененный на практике и развиваемый партией большевиков во главе с Лениным и Сталиным. Затем – в поздний период существования Советского государства – «марксизмом» называлась по сути ревизионистская солянка идей, выработанная хрущевскими и брежневскими идеологами, позже – горбачевскими реставраторами капитализма. Тем не менее, поверхностный взгляд на историю развития СССР приводит многих как российских левых, так и левых других стран к огульному отрицанию советского опыта коммунистического строительства.

В итоге новое дыхание получили самые разные левые, в том числе и прикрывающиеся марксизмом течения, когда-то разгромленные в Советском Союзе и отброшенные на обочину истории. Кроме того, к ним прибавились новые. Троцкизм, неоменьшевизм, «теория суперэтатизма», различные варианты анархизма и левого патриотизма, неонародничество, «теология освобождения» - выбор велик. Среди всего этого

обилия немудрено заблудиться тому, кто недостаточно глубоко владеет марксизмом, а в своей коммунистической деятельности движим лишь эмоциями и чувством протеста.

В результате даже целые партии, выступившие против победивших ревизионистов в начале 1990-х гг., порой утрачивают свой коммунистический характер, вступая на путь оппортунизма. Мы уже не раз описывали этот процесс на примере Российской коммунистической рабочей партии. К сожалению, не одна только РКРП в последние годы погибла как марксистская организация.

Однако зачастую коммунисты, справедливо обличая подобные процессы в коммунистических партиях, не задаются вопросом, почему так происходит. Так например, из статьи Александра Каверзнева «Как они смеют?»¹, описывающей ревизионистское разложение Партии Труда Бельгии, невозможно понять причины победы антимарксистских сил в этой партии. Автор возмущается, негодует, достаточно метко, с сарказмом, описывает то, что видит... но и только.

Вывод сводится лишь к одной общей фразе:

«Они – оппортунисты – смеют так только потому, что мы им это позволяем.»

«Позволяем тем, что не уделяем должного внимания марксистскому образованию – и своему собственному, и нашей партийной молодежи. А еще тем, что мы соглашаемся играть по их правилам в их оппортунистические игры.»

По форме, это верно, но стоит разобраться по сути, что есть эти самые «оппортунистические игры», и что должно стать содержанием марксистского образования коммунистической молодежи, применительно к сегодняшнему дню.

«Первые тучки начали сгущаться, когда организаторы встречи стали буквально «затыкать рты» тем ее участникам, которые задавали особенно острые и жгучие вопросы. О диктатуре пролетариата, например. Или о том, что необходимо наконец-таки уже создать новый коммунистический Интернационал. Ведь именно с такой целью когда-то начали проводить данную встречу, а с тех пор прошло уже больше 20 лет.» – пишет Каверзнев о традиционной «международной встрече коммунистических партий», проводимой в Брюсселе под эгидой ПТБ с 1990-х гг.

Однако надо вспомнить, в каких условиях зарождались эти «международные встречи». Тогда, в начале 1990-х гг., в условиях тотального поражения, объявленной буржуазными СМИ «смерти коммунизма», все, кто продолжал выступать хотя бы формально с коммунистических позиций, казались друг другу «своими». Важно было как-то заявить о себе, о том, что коммунистическое движение существует, что далеко не все партии развалились или отказались от марксизма. Неудивительно, что на международных встречах в те годы мирно соседствовали коммунистические партии и махрово-буржуазные, вроде КПРФ или КПУ.

Сегодня же среди левых началось естественное размежевание. Сама жизнь, логика политической борьбы привела к изживанию всех этих встреч «несдавшихся красных» с неизменными никого ни к чему не обязывающими расплывчатыми резолюциями. Вот о чем надо задуматься коммунистам, а не сетовать что оппортунистические организаторы «встреч» не дают поднимать «жгучие вопросы». Ожидать чего-то другого от оппортунистов и не приходится. Вспоминаются члены РКРП, которые яростно обвиняют в предательстве коммунистических идеалов зюгановскую КПРФ, но в то же время недоумевают, когда КПРФники не предоставляют РКРПшникам слова на своих митингах. Даже обжегшись на конкретных фактах предательства, некоторые коммунисты продолжают сводить все к «отдельным вождям» и поддерживать иллюзию о «единстве левых сил». Примером тому является и описываемая Каверзневым «Международная встреча», превратившаяся в откровенный фарс.

Социал-реформизм в марксистских партиях – проверенное орудие буржуазии, верно служащее капиталистам уже более сотни лет. В классовом обществе господствующими идеями всегда являются идеи правящего класса, при капитализме – буржуазии. Коммунисты – тоже часть этого общества и неизбежно буржуазная идеология оказывает влияние на идейно неустойчивую часть марксистов. Потому и появляются одна за одной идейки о «мирном перерастании капитализма в социализм», «соединении их лучших черт» и т. д.

Под социал-реформизмом в сущности лежат два основания. Первое – это обществоведческое невежество, непонимание марксизма, излишняя эмоциональная протестность. «Всегда за

1. Статья А.Каверзнева «Как они смеют?» на сайте «Рабочий путь» <http://work-way.com/kak-oni-smeyut/>

бедных», «всегда за справедливость» – подобные благие намерения, оторванные от марксистского анализа, ведут коммунистов на путь объективного предательства и конечного краха. В частности, мы наблюдаем сейчас горячую поддержку российскими левыми буржуазных Донецкой и Луганской республик. Любая критика заливается эмоциональными возгласами: «Народ поднялся против бандеровцев, как можно его не поддерживать, люди же гибнут!». Особенно характерно вот это жульническое «избирательное» применение «классового» подхода. Когда надо оправдать с левых позиций какое-либо реакционное буржуазное движение, всегда используется шаблон: «там же народ», при умолчании о том, кто управляет этим «народом» и чьи интересы он объективно защищает. Одновременно противоборствующую сторону оппортунисты определяют по-марксистски, в «классовых выражениях». Такие же «левые» из противоположного лагеря аналогично оправдывают политику украинских олигархов «волей народа, выраженной на Майдане».

Вторая «несущая опора» современного социал-реформизма, описанного, в частности, в статье Каверзнева, – относительно высокий уровень жизни в странах Европы и Северной Америки. «Сытый» пролетарий, по сути, не перестает быть пролетарием. Но в большинстве своем он боится радикальных перемен, держится за то, что имеет. В условиях массивной буржуазной пропаганды, твердящей круглый сутки, что коммунизм – это, «когда все у всех отберут», «рабочая аристократия» становится опорой капитализма. 100 лет назад, когда В. И. Ленин анализировал это явление, он говорил о рабочей аристократии эпохи империализма как об абсолютном меньшинстве рабочих, узкой прослойке. Сегодня она остается таковой – но лишь, если принимать во внимание весь мировой пролетариат, в глобальном масштабе. В Западной же Европе «рабочая аристократия» составляет значительную часть пролетариев, если не большинство, и у нестойких, идейно гнилых элементов в коммунистических партиях возникает соблазн подстраиваться под ее настроение. Часто перед компартиями, в силу изменений, происходивших с их социальной базой, стоял выбор – или оставаться марксистами, даже при неизбежном снижении своего политического влияния, или сохранить поддержку со стороны современного пролетариата, ценой отказа от принципиальных положений марксизма. Достаточно много призна-

ков, что Партия Труда Бельгии пошла по второму, оппортунистическому пути.

А ведь на самом деле повышение уровня жизни пролетариев при капитализме интересует коммунистов лишь постольку, поскольку это повышение улучшает условия работы коммунистов. Марксисты прекрасно понимают всю тщетность надежд пролетария на «справедливое распределение» в условиях частной собственности. Буржуазия может сделать чуть получше жизнь рабочих в стране А, но одновременно произойдет еще большее, чем было, ограбление рабочих в стране В. Да и в самых богатых странах оборотной стороной роста благосостояния тружеников является массовое кредитное закабаление, значительно более высокая стоимость жизни, чем, например, в России. Только социализм гарантирует каждому рабочему широкий спектр благ, прежде всего, выбор профессии, выбор места работы, обязательные большой продолжительности отпуска, низкие цены на все виды транспорта, гарантии получения бесплатной жилой площади, медицины, образования, гарантированные достойные пенсии, оплаченный профсоюзами отдых и многое другое. Сегодня трудно найти рабочих, которые по этому перечню благ живут лучше рабочих СССР, при всех недостатках.

Рост материального благосостояния рабочих в ходе экономической борьбы или политики социал-реформистов имеет важное значение для коммунистов только в том случае, если эти рабочие, находясь под коммунистическим идейным влиянием, финансово поддерживают коммунистическую партию. При всей «крамольности» этой мысли ее необходимо усвоить, если мы не хотим наступать на старые грабли оппортунизма. С этого все и начиналось – мол, коммунистическая революция будет нескоро, давайте пока бороться за то, что реально сделать уже сейчас. «Конечная цель ничто, движение все». А так как идея повышения зарплат и пособий на N процентов гораздо лучше усваивается пролетарской массой, чем марксизм, постепенно «малые дела» полностью заслоняют собой коммунистические цели.

Типичный набор реформистских проектов от современной Партии Труда Бельгии приводит и Каверзнев в статье:

«Вопрос: Если Вы войдете в правительство, каким будет Ваш первый шаг?

Мертенс: [нынешний лидер ПТБ —

В.С.] «Ввести налог на богатство, налог на миллионеров. И я бы отменил условную ренту... Таким образом, мы выступаем за соответствующие рабочие места для пожилых работников. Именно поэтому мы добиваемся сохранения права на досрочный выход на пенсию. Ввести налог на богатство. Я бы создал государственный банк с монополией...»

Все это прекрасно, да и вообще, «в интересах рабочего человека», не правда ли? Стандартный набор мер, схожий с тем, чем прикрывали свое предательство Бернштейн и Фольмар в 1910 г., Марше и Берлингэр в 1975 г. и т.д.

Упреждая вечные обвинения нас в «сектантстве», сразу уточним. Коммунисты вовсе не отрицают принципиально борьбы за реформы, борьбы в рамках капитализма. Капиталистическая реальность объективно и неизбежно порождает социальный протест, это невозможно игнорировать. Но вся эта борьба должна использоваться коммунистической партией на благо изменения общественного строя. Без этого все формы «отстаивания интересов трудящихся» не имеют никакого значения.

Но снова и снова в коммунистических партиях побеждают сторонники того, чтобы «жить хорошо уже сейчас», при том, что это бесплодная иллюзия в масштабе мирового капитализма; в отдельной взятой Бельгии это более-менее достижимо, на чем и стоит оппортунизм Мертенса и подобных в текущих условиях.

На невежестве партийной массы к власти в коммунистических партиях приходят различные обманщики и карьеристы, зачастую очень низкого интеллектуального уровня, но умеющие говорить различные красивые слова. Достаточно вспомнить Никиту Хрущева. К руководству Партии Труда Бельгии, судя по тому, что пишет Каверзнев, прорвалась группа деятелей примерно такого же пошиба:

«Товарищ, многие годы успешно отстаивавший позиции КНДР в ее противостоянии с американским империализмом в буржуазных СМИ, ветеран междуна-

родного коммунистического движения, был объявлен исключенным из рядов партии. Помпезный новый «лидер», 45-летний профессиональный партийный молокосос, который никогда и нигде по-настоящему не работал, кроме как 6 месяцев в качестве уборщика, и никогда не бывал ни в СССР, ни в КНДР, высокомерно заявил буржуазным журналистам об этом заслуженном человеке, отдавшем партии больше 30 лет своей жизни: «Он был моим товарищем. Но он им больше не является». По той единственной причине, как объяснил он нам, зарубежным товарищам, что «обвинения ХХХ в связях с КНДР» помешают... продажам его книжонки под громким названием «Как они смеют?»».

Подобно членам КПСС, на риторику ревизионистов купилось и большинство рядовых членов

ПТБ. Каверзнев приводит слова женщины из ПТБ, рассказывающей, как буржуазные СМИ пытаются «дискредитировать» ПТБ:

«Ты не представляешь себе, как они на нас охотятся! Берут старые фото нашего основателя с Ким Ир Сенем, и начинается... Не дает им спать спокойно наш успех на выбо-

рах. А нацелены они на тех наших потенциальных избирателей и сторонников, которые еще сомневаются, еще колеблются. Они колеблются, а им – раз и в нос: «Понравившаяся вам партия поддерживает тоталитаризм!»».

Стремление во чтобы то ни стало понравиться обывателю, запуганному «ужасами тоталитаризма» – тоже один из характерных симптомов оппортунизма, и в Бельгии, и в России, и в других странах. Причем попытки «отмежеваться от репрессий» неизбежно провальны. Буржуазная пропаганда в любом случае будет лить грязь на коммунистов, изображая их извергами-убийцами. Достаточно вспомнить, как демонизировали в 1996 г. Геннадия Зюганова, очень умеренного левого, как тогда, так

Европейская коммунистическая встреча по теме: «Европа спустя 100 лет с начала Первой мировой войны. Капитализм: кризис, фашизм, война.» Однако, оценка роли оппортунизма в возникновении возможности мировой войны так и не нашла отражения.

и сейчас, по сути буржуазного политика, выступающего за «исправление» капитализма.

Да, в частности, КНДР ныне представляется буржуазными СМИ в качестве «страны дураков» во главе с «ненормальным» диктатором. Повод к этому дают, стоит признать, и сами северокорейские лидеры с их топорной пропагандой. Но коммунисты не должны оглядываться на сказки буржуазных СМИ. Оценку КНДР, репрессий и прочих явлений, вокруг которых строятся антикоммунистические мифы, нужно давать только исходя из принципов марксистского анализа. Абсолютно неверно, да и бесполезно подстраиваться под легковерного обывателя. Коммунисты не охотятся за головами на выборах.

Все эти «думы» и «парламенты» для марксистов по сути – ничто, кормушка для буржуазной обслуги и средство оболванивания трудящихся масс. Использовать эти органы для пропаганды коммунизма, если есть возможность, надо, но любой ценой стремиться туда – это не по-коммунистически. Чтобы не говорили любители утверждать о «необходимости участия в выборах», невпопад ссылаясь на Ленина. Из ПТБ, из РОТ Фронта, и прочих подобных организаций по всему миру.

Каверзнев очень верно и хлестко описывает парламентских кретинизм европейских левых:

«Журналисты вошли с камерой, в течение 10 минут выслушивали детский лепет самых «безобидных» из европейских компартий, старательно отобранных организаторами (некоторые из этих партий не то, что в парламент были избраны, даже своего президента в стране имели на протяжении нескольких лет, да вот только что-то социализма от этого в их стране не прибавилось)...»

«Умеренный прогресс в рамках законности», по выражению писателя-коммуниста Ярослава Гашека. Подобные организации, которые давно пора прекратить называть «компартиями», во всех странах стоят на «запасном пути» буржуазии. Капиталисты вверяют им власть, как правило, в период кризиса, дискредитации основных буржуазных партий. И прикрываясь демагогией про «народное правительство», «мирный социализм», псевдокоммунисты спасают господство капиталистов. Мы совсем недавно наблюдали то же самое и на территории бывшего СССР. КПРФ в правительстве Примакова при Ельцине (1998-1999 гг.), Партия коммунистов республики Молдова, находившаяся у власти в 2001–2009 гг. – сыграли роль опоры шатавшейся власти буржуазии, содействовали укреплению капитализма. Именно по этой причине ком-

мунисты считают необходимым неустанно разоблачать лжекоммунистов, не обольщаясь «единством левых сил». Нет никакого смысла в торжественных «международных встречах» – нужно единство марксистов в реальной работе по всему миру, в том числе в борьбе против власовцев от «коммунизма» из буржуазных партий с коммунистическим названием.

Нелепа и лжива сама постановка вопроса оппортунистами насчет «практической работы», «реальных успехов», за которые они выдают, в частности, мандаты, полученные на выборах:

«...предложение провести специальную сессию, посвященную Украине, было сходу отвергнуто организаторами, которые нашли для нас темку поинтереснее и поактуальнее – почти полтора часа нам пришлось выслушивать презентацию хозяев форума о том, как они достигли таких головокружительных успехов (целых 2 парламентария!!) на только что прошедших опять все тех же выборах!»

К чему все эти мандаты, если партия не борется за социализм, за ликвидацию власти буржуазии? Буржуазные выборы являются мерилем влияния коммунистической партии в очень небольшой мере. Важно не то, за кого трудящиеся поставили крестик в бюллетене – важно, кого они готовы поддержать в реальном классовом столкновении. Для победы в нем, как показывает практика, большинство на выборах вовсе не обязательно. Партия большевиков, как известно, взяла и удержала власть, имея лишь около 20% в буржуазном Учредительном Собрании.

Оппортунизм ПТБ, РКРП, других «левых» – копия прежнего оппортунизма, разобранного еще марксистскими классиками. Почти ничего не поменялось. И, тем не менее, бывшие коммунисты повторяют одни и те же ошибки.

Все оттого, что овладение научным мировоззрением, без чего невозможно стать коммунистом не по названию, а по сути – дело намного более сложное, чем представляют себе некоторые. Коммунист – это ученый-пропагандист-агитатор-организатор и, в этом смысле – революционер, а не только «уличный борец». Научная теория – первична, а уже исходя из нее, строится пропаганда и практическая организаторская деятельность. Любая борьба за сиюминутные интересы пролетариев, в которой участвуют коммунисты, должна наполняться коммунистическим содержанием, подчиняться конечным целям коммунистического движения – смене общественно-политического строя, ликвидации частной собственности на средства производства,

использоваться для соответствующей пропаганды. Без этого самая упорная «борьба за народ» абсолютно бессмысленна.

Возможно, некоторые вспомнят программу-минимум, которой руководствовались в свое время РСДРП. Эта программа содержала пункты, осуществимые даже в рамках монархии. Однако закономерен вопрос – нужна ли такая программа коммунистам сегодня? Программа-минимум РСДРП выступала, в большинстве положений, за ликвидацию остатков феодального строя в жизни Российской Империи, установление буржуазно-демократической республики².

Сегодня же в России, как и в большинстве стран мира, мы имеем состоявшийся капитализм и буржуазную демократию. Естественно, эта демократия работает в интересах капиталистов, но иначе и быть не может. Главное в том, что нет сегодня задачи свержения феодального самодержавия, нет необходимости поддержки «всякого оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка». Коммунисты могут и обязаны, без всяких промежуточных этапов, выдвигать непосредственно коммунистическую программу. Это надо понимать, оценивая бесконечные «переходные программы», «ближайшие требования» оппортунистов. Движение за перемены в рамках капитализма ценно лишь тогда, когда оно массово, когда его можно сделать средством давления на буржуазию и использовать как инструмент коммунистического движения. «Борьба за копейку» в нынешних условиях ни в коем случае не самоцель, она лишь одно из средств донесения коммунистической пропаганды до масс. В настоящий момент, особенно в тех странах, где нет массовой нищеты и голода среди пролетариев (в том числе и в России), коммунисты обязаны гораздо более сдержанно и рационально относиться к стихийным выступлениям за сиюминутные требования. Борьба за кусок хлеба, спасение от ежедневного голода, которую вели рабочие Российской Империи, и

борьба за повышение приличной по российским меркам зарплаты, которую ведут нынешние «боевые профсоюзы» – вещи разные.

Непонимание этого, при всех наилучших намерениях, ведет коммунистов к буржуазному переждению, похоронившему уже многие партии, подобно ПТБ. На смену им идут новые коммунисты, которые должны учесть печальный опыт предшественников.

Уже дважды за свою полуторастолетнюю историю коммунистическое движение, поддавшись оппортунизму, терпело тяжелый крах. В 1914 г. влияние бернштейнианства и прочих вариантов реформизма привело к тому, что рабочие партии поддерживали свои правительства в развязанной империалистами мировой войне, порвав с марксизмом, временно похоронив революционную перспективу в странах Запада. Из этих партий вышли коммунисты, продолжившие борьбу против капиталистического строя, преданную социал-демократами. Но через несколько десятилетий абсолютно тот же набор идей Бернштейна и Каутского победил как на Западе, под видом «еврокоммунизма», так и в социалистических странах, под видом «Перестройки». Круг замкнулся во второй раз.

Современным коммунистам предстоит проделать сложнейшую работу, как в теории, так и на практике приложить все усилия для пропаганды марксизма и организационного строительства, чтобы не дать повториться вышеописанной истории в третий раз. Для этого необходимо привести теорию коммунизма в соответствии с требованиями сегодняшней эпохи, отстояв её научную революционную сущность от ревизионистов, но в то же время, не впадая в догматизм, «историческое реконструкторство». Задача выработки правильной линии сложна, все ревизионисты прикрываются борьбой с догматизмом, все догматики – борьбой с ревизионизмом. Однако мы обязаны преодолеть все заблуждения и выйти на верную дорогу, как это сделали наши предшественники-большевики. Только так можно достичь победы.

Сентябрь-октябрь 2014

2. Программа РСДРП (1903) <http://levoradikal.ru/archives/5955>

ПОЛИТИКА

МАЙДАН КАК СПОСОБ ОТСТРАНЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ОТ ДЕМОКРАТИИ

Владимир Новак

Буржуазная система власти на Украине трещит по всем швам. Ее решающая опора – Верховная Рада, демонстрирует как индивидуальную никчемность депутатов, так и полную неспособность решать даже самые пустяковые проблемы. О президентстве лучше не вспоминать вообще. Президентство Кравчука запомнилось появлением «кравчучек» и «маемо те, що маемо», президентство Кучмы завершилось майданным «Кучму геть!», о президентстве Ющенко старательно забывают даже его ближайшие сподвижники, ну а президентство Януковича просто вне всяких комментариев. Чтобы скрыть все это, а вместе с тем прикрыть язвы капитализма, подкрасить буржуазный порядок жизни и придать буржуазии моральную силу в борьбе с нарастающим революционным движением ею был вызван Майдан. Благодаря беспрецедентно наглой лжи буржуазных СМИ, их зомбирующему давлению на сознание масс людей, в украинском обществе Майдану создан облик некоего демократического мессии. Чуть ли не чародея, способного одним мановением руки избавить общество от всех его пороков и негараздов. И от коррупции, и от беспредела властей, и от жиреющих олигархов, и..., и..., и...

В результате якобы в обществе установится всеобщее благоденствие, порядок, спокойствие. Если бы сейчас не было религии со своими мессыями, то Майдан вполне мог бы ее заменить.

По глубине самообмана, по иллюзорности надежд на будущее, по бессмысленности представлений. Наглядным свидетельством тому нынешний Майдан, решающими требованиями которого стали – «народный» контроль над властью, борьба с коррупцией, избавление от олигархии. Но разве не такими же были требования Майдана Оранжевого? И что? Понадобился новый Майдан, с теми же требованиями. Вот как объясняют его появление некие неведомые, но вроде как бы из народа и от народа, лидеры этого Майдана в своем Меморандуме:

«Однако политики и чиновники, занявшие верхние ступени власти, постепенно вернулись к привычным методам работы: желание получить все больше и больше власти и конвертировать власть в сверхприбыли, контролировать все больше и больше ресурсов стали доминантой поведения вчерашних героев Оранжевого Майдана. К власти пришли новые люди, но

сущность власти осталась прежней. Вместо диалога с обществом власть, по старой привычке, практикует обещания, пиар и манипуляции общественным сознанием».

Внешне, все верно. Но сколько лицемерия должно быть у составителей данного Меморандума, чтобы при этом «не заметить», что героями нового Майдана стали те самые герои Майдана предыдущего. А ведь уже само по себе это должно привести всякого мало-мальски мыслящего человека к логичному вопросу: «неужели те же герои способны исправить положение?» и единственно разумному ответу на него: «никогда!». Вместо этого опять же *«обещания, пиар и манипуляции общественным сознанием».*

Так теперь целью Майдана является *«...модель управления, где власть не просто принадлежит народу по Конституции, а где граждане могут осуществлять власть непосредственно».* Красивая декларативность, равно как и высокопарная поверхностность общих лозунгов: *«За свободного человека в свободной стране!»* или *«Майдан творит историю!».* Поэтому можно не сомневаться, что уже скоро потребуются следующий Майдан и появится очередной Меморандум с тем же оправдыванием, что *«...политики и чиновники, занявшие верхние ступени власти, постепенно вернулись к привычным методам работы».* И ведь даже причина того четко и конкретно указана: *«К власти пришли новые люди, но сущность власти осталась прежней».* Это о Майдане прошлом, но ведь и при новом как раз эта сущность сохранена. Делая различные мелочные поправки к управленческим технологиям, требования Майдана никак не посягают на существующий порядок власти. Хотя, чтобы избежать повторения ошибки, разумно было бы изменить собственно сущность власти и тем самым избавить общество от чьего-то желания конвертировать власть в прибыль, а значит, и от необходимости новых Майданов.

Но именно этого данный Меморандум не предлагает и ограничивается только рядом косметических предложений, лишь частично штопающих дискредитированную и деградирующую власть.

Рассмотрим три пункта из Раздела 1 - Права Человека:

«Отмена неприкосновенности депутатов всех уровней»;

«Введение института выборных

региональных уполномоченных по правам человека»;

«Введение института прямой законодательной инициативы граждан».

Первый и второй пункты, как и большинство последующих, вряд ли способны повлиять на сущность власти уже в силу своей сугубо технической значимости. Более существенен третий пункт, якобы предоставляющий гражданам возможность законодательной инициативы, т.е. право практического участия в управлении государством. Однако на практике это право для подавляющего большинства граждан является пустой декларацией. Таковым его делает разъяснение, определяющее, что это право осуществляется либо *«с оплатой очень высокого государственного налога»*, либо *«при наличии 100 000 подписей граждан под предложенным законопроектом».* Думается, что теперь нет вопроса о том, кто на деле обладает этим правом. Кстати, видимо не случайно разъяснение, фактически лишаящее подавляющую часть общества законодательной инициативы, приведено в скобках, как бы в качестве «незначительной» оговорки. Остальные пункты и предложения опять же лишь *«обещания, пиар и манипуляции общественным сознанием».* Вот еще целый ряд предложений, с которыми особо носятся майданные активисты, как якобы позволяющими решить проблемы нынешнего украинского общества (в их же формулировках):

- *Тотальная люстрация с привлечением к власти молодых кадров с качественным образованием и с обязательным экзаменом истории и государственного языка;*

- *Полная прозрачность власти. Прозрачность бюджета, реестр недвижимости, транспортных средств. Открытые и прозрачные декларации чиновников;*

- *Административная реформа и уменьшение количества чиновников;*

- *Современные технологии в управлении страной на местном уровне, что станет предохранителем коррупции;*

- *Участие общества в местном самоуправлении;*

- *Текущая, перевыборность власти, контроль общества за частотой перевыборности власти и общественных деятелей;*

- *Законная процедура отзыва чи-*

новников;

- *Доработка и ужесточение закона о защите прав независимых СМИ.*

Есть и более мелкие пункты, внешне привлекательные и где-то даже необходимые, вплоть до создания экспертных комиссий для пояснения истории. На основании всего этого активисты Майдана рассчитывают, что заставят власть «вести диалог с представителями гражданского общества, проводить интересы общества и идеалы Майдана». Тем не менее, здесь имеют место лишь благие пожелания и звонкое словоблудие. Ибо любое из представленных предложений либо вообще неосуществимо практически, либо лишь в какой-то степени отлаживает работу отдельных элементов существующего властного механизма. Главная причина того, причина объективно-сущностная, в собственно буржуазно-капиталистической природе этого механизма. По самому своему предназначению призван работать не на *гражданское общество*, а, наоборот, против него. Ведь этот механизм призван подчинять *гражданское общество* интересам немногочисленного слоя богачей. Он, буквально, обязан не объединять людей в некое единое *гражданское общество*, а разделять его на богатых и бедных, на рабовладельцев и рабов, на угнетателей и угнетаемых. С разными, притом, антагонистически противоположными, интересами, правами, свободами, возможностями, условиями жизни, т.е. фактически делить общество на две классовые части. Потому, применяемое понятие *гражданское общество*, по своей сути, есть лишь благое пожелание, а точнее, прямой обман несведущего человека. Исходя из этого, не произойдет никакого *уменьшения количества чиновников*, равно как останутся в сохранности *современные технологии в управлении страной и на местном уровне*, не изменяющие его антинародную суть для подавляющего большинства членов общества являются просто красивым миражем, «демократической» пустышкой. Не поможет здесь и некая, пусть даже тотальная (что само по себе абсурдно) люстрация, которая если и вычистит из власти часть проходимцев, то тут же лишь откроет простор для новых, из тех же молодых, вызубривших историю и язык кадров, вся жизнь которых проходит под определяющим девизом буржуазного общества – *обогащайся, любой ценой и любыми средствами, ведь «деньги не пахнут».*

По этой же причине никакие современные

технологии в управлении страной не смогут стать основательным предохранителем от коррупции. Ну какая технология способна предохранить от коррупции чиновника, рвущегося во власть исключительно ради собственного обогащения? Это не индивидуальный порок отдельной личности, а решающий закон всей жизни буржуазного общества.

Или, какое ужесточение закона о защите прав сделает СМИ, непосредственно состоящие на содержании богачей, независимыми от своих хозяев? Вспомним народную присказку: кто платит, тот и заказывает музыку. Не будем уж говорить, как могут быть на деле осуществлено участие общества в местном (почему не вообще?!) самоуправлении и перевыборность власти на основе какой-то законной процедуры. Это предлагают тогда, когда весь буржуазный демократизм скрупулезно ограждает своих депутатов и чиновников от всякой сколь-нибудь действенной подконтрольности со стороны общества, не обязывая их, законодательно, в неприменном порядке, отчитываться за свою деятельность, тем более, нести за нее какую-то ответственность. Уже который год ведутся громкие словесные баталии о лишении депутатов неприкосновенности. Обратим внимание: не о повышении их ответственности перед избирателями и обществом за свою работу, а лишь о снятии неприкосновенности. И это при том, что абсолютное большинство депутатов не только не выполняет свои предвыборные обещания, а нередко вообще меняет позицию на противоположную. Потому так ли важна неприкосновенность, позволяющая ставить на место лишь отдельного, особо зарвавшегося, прохвоста, по сравнению с систематической и обязательной подотчетностью любого и всякого властного функционера. Ведь при постоянном, непосредственном, универсальном, действенном, по-настоящему всенародном контроле, от которого никак нельзя будет уклониться, некуда будет деться, любое злоупотребление депутата, равно как и чиновника, станет просто невозможным. В таком случае сам разговор о неприкосновенности потеряет смысл. Пока же за этими разговорами буржуазные депутаты лукаво скрывают свое нежелание устанавливать подобный контроль, поскольку хорошо сознают, что он подорвет одну из определяющих основ господства их класса. И вот в таких условиях всеобщей неподконтрольности, неподотчетности, безнаказанности со стороны общества авторы Меморандума говорят о неком

общественном контроле. Пусть даже только за частотой перевыборности власти и общественных деятелей. Это не наивность и не глупость авторов, но абсолютно осознанный преднамеренный классовый обман ими масс простых людей.

В предложениях, правда, упоминается, что нельзя уж совсем без какого-то контроля, без прозрачности и открытости деклараций чиновников. Чтобы убедиться в глупости и смехотворности такого предложения, достаточно взглянуть на декларации нынешних депутатов, согласно которым многие из них буквально пребывают в нищете.

О полной прозрачности власти, ее текучести и перевыборности говорить вообще не приходится ибо все эти вопросы решаются отнюдь не Майданами. Вот последний Майдан постановил убрать

из власти олигархов, потребовал «Власть миллионам, а не миллионерам!». И что? Именно олигархи и миллионеры тут же возглавили «новые», поставленные якобы Майданом, правительство, Рады, администрации. Апофеозом майданной «демократии» стал президент-олигарх, пришедший к власти под бой барабанов собственных СМИ и теперь соединивший в себе политическую силу государства с личным капиталом. Недалеко ушел балаган с майданными назначениями министров правительства. Уже, всего через считанные дни после таких назначений, самый яркий майдановец - премьер, требует их ротации. Как будто изначально не было ясно, что профессионализм не зависит от силы крика толпы. Можно не сомневаться, что в первую очередь под ротацию попадут как раз майданные выдвиженцы, т.к. все это представление было затеяно, чтобы протащить во власть кадры, нужные закулисным верховодам майданов. Фарс майданного «демократизма» заканчивается, и власть опять безоговорочно остается в руках богатей и олигархов. Но ведь по-другому быть

не может в обществе организованном в интересах богатей, приноровленном к задачам эксплуатации и угнетения трудящихся масс.

Весь механизм власти этого общества приспособлен, чтобы обеспечить политическое господство эксплуататорских классов в интересах поддержания эксплуатации, т.е. в корыстных интересах ничтожного меньшинства против громадного большинства народа. Поскольку буржуазная власть есть власть меньшинства, то держаться она может исключительно обманом, исключительно при помощи полицейских ухищрений, исключительно при помощи удаления, от-

странения народной массы от участия во власти. Поэтому главной целью буржуазного правления является не привлечение масс людей к участию в демократическом управлении обществом,

а, напротив, в отстранении этих масс от участия в политической жизни, от пользования демократическими правами и свободами. Естественно, не в прямую, что в наше время уже затруднительно, но тысячами приемов и уловок. Одной из таких уловок и являются буржуазные Майданы, которые, освящаемые даже самыми демократическими лозунгами, неизбежно представляют собой на деле – очередной обман трудящихся классом буржуазии, стремящимся таким образом поддержать свое корыстное господство.

Все авторы выше рассматриваемых предложений и требований, несмотря на ссылки на некую волю Майдана, скрыты под смутным авторством «общественных активистов». Они кем-то (!) конкретно подготовлены, продуманны и провозглашены с майданной трибуны. То есть, безусловно, соответствуют позиции каких-то вполне определенных, хорошо организованных и материально обеспеченных, хоть и закулисно, но твердо действующих, политических сил. В данном случае сил буржуазных и сил компрадорских. Вопреки всем правовым нормам, эти орга-

ны ныне обладают в Украине не только совещательным правом, но правом решающим и отстаивающим это право вплоть до применения собственных вооруженных формирований. Люди, познакомившиеся на Майдане (кто, что, откуда??), присваивают себе право выражать мнение всего народа и принуждают всех подчиняться себе и своим выдумкам. Представники Майдану «от имени всего народа» ведут переговоры с властями. Все это забавно, но в нынешнем украинском обществе имеет свой политический смысл, заключающийся в перманентном давлении нынешних властей на общественное сознание. Понимая всю фальшивость своей власти, от которой их не избавили так называемые «выборы» Президента и не избавят готовящиеся «выборы» Верховной Рады, отдавая отчет в неприемлемости внутренней, а еще более, внешней политики для большинства населения, эти, фактически нелегитимные, правители Украины вынуждены сохранять Майдан, как идеологическую, моральную, а при необходимости и силовую, подпорку своего правления. Чтобы, как-то прикрыть весь этот разгул беззакония, регулярно собираются якобы Всенародные Вече, количество людей на которых ничтожно и никакого представительного значения не имеет. В любом случае, это действие представляется как выступление всего народа, а принимаемые им решения, как его воля – Майдан всегда есть народ и он всегда прав. Таким образом, через Майдан украинское общество получает иллюзию демократии и наивную веру в лучшее будущее, а захватившие власть самозванцы - поддержку своим позициям и сохранение угодного ему порядка жизни.

Освободить человечество от лжи, фальши, лицемерия буржуазной демократии, т.е. демократии для богатых, может только демократия

пролетарская, понимаемая не по-троцкистски. При этой демократии осуществляют политическое господство в интересах полного уничтожения всякой эксплуатации, т.е. в интересах громаднейшего большинства народа, против ничтожного меньшинства современных рабовладельцев, т.е. капиталистов. Пролетарская демократия начинается с замены продажного и прогнившего парламентаризма буржуазного общества учреждениями,

«...в коих свобода суждения и об-суждения не вырождаются в обман, ибо парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями. Представительные учреждения остаются, но парламентаризма, как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов, здесь нет» (Ленин, «Государство и революция»).

Экономически эта замена закрепляется упразднением частной собственности и передачей всех средств производства и богатств страны в общественное пользование. Такая демократия держится исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекает самым свободным, самым широким, самым сильным образом всю массу к участию в демократии и власти. Ничего скрытого, ничего тайного, никаких регламентов, никаких формальностей. Это - демократия, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли.

Июль-август 2014

МЕЩАНСТВО

Опыт теоретического анализа

Николай Федотов

Зашоренное частнособственническими отношениями сознание современного обывателя категорически отказывается воспринимать категорию «общее». В обыденном сознании «общее» суть «ничье», то есть что-то, что можно взять и безнаказанно присвоить. Этому учат с детства, дескать, есть «мое» и есть «чужое», которое брать нельзя. Естественно, такое положение дел есть следствие господства отношений частной собственности, при которых «мое» и «чужое» охраняется всей мощью буржуазного государства, а «общее» настолько неразвито, что не заслуживает внимания.

Обыватель не в силах даже представить, что возможна такая ситуация, когда «моего» не будет. Ему это кажется наступлением на свои «права». Но на деле в капиталистических условиях у абсолютного большинства есть только одно «право» - продавать свой труд, выступать в роли наемного раба и получать за это подачки в виде зарплаты. Несмотря на свое рабское по сути положение, обыватель зубами вцепляется в это «мое», которое, по сути (как форма отношений между людьми) есть источник его этого самого рабского положения.

Причем некоторые наемные рабы доходят до того, что провозглашают подобный эгоизм, то есть стремление лишь к собственному благу, без оглядки на благо общественное, чуть ли не «законом природы» и «двигателем прогресса». На деле же источник эгоизма в человеческой психике лежит в сфере материального производства. Это не есть некое «богом данное» качество. Когда производительные силы развились настолько, что стало возможно производить излишки, когда началось классовое расслоение и стали господствовать отношения частной собственности, выживание одного за счет другого стало нормой морали правящего класса. А в

силу господства этой морали – моралью и остального общества. Пока производительные силы недостаточно развиты для того, чтобы удовлетворить объективные потребности всех членов общества, эгоизму есть хоть какое-то оправдание. Однако когда этих сил достаточно для обеспечения нормальных условий жизни для каждого человека, эгоизм становится качеством крайне реакционным, оправдывающим голодание многомиллионных масс населения по всему миру. Нет никакого смысла в выживании «наиболее сильных особей», если ресурсы позволяют обеспечить полноценное развитие каждой человеческой личности.

Культивирование эгоизма в наемных рабах – лишь в интересах класса капиталистов. Впитывая буржуазную эгоистичную мораль, думая лишь о ЛИЧНОМ «процветании», без оглядки на своих братьев по классу, пролетарии лишь цементируют ОБЩЕЕ прозябание в положении наемных рабов, обреченных своим трудом лишь создавать благосостояние буржуазии. В то же время обращение средств производства в общую собственность, не по кусочку каждому пролетарию, а в собственность всего общества, способно обеспечить удовлетворение постоянно растущих потребностей КАЖДОГО работника в РАВНОЙ мере. Ведь общее означает лишь то, что ни у кого нет монопольного права обратить его на пользу лишь собственному обогащению или удовлетворять свои потребности в большей мере, чем остальные и за счет того, что остальные их удовлетворить не могут.

Однако в деле частнособственнического развращения пролетарского сознания буржуазия за столетия своего господства все же преуспела. Особо опасным изобретением буржуазии в этом направлении является своеобразный культ мещанства.

Что есть мещанство? По сути, это идеология мелкой буржуазии, охватывающая в капиталистических условиях самые широкие слои общества, в том числе и пролетарские. Данная идеология является отражением того объективного положения, которое мелкобуржуазные слои занимают в системе производственных отношений капитализма.

Положение это крайне неустойчиво. Мелкий буржуа, хоть и владеет определенной собственностью, но постоянно находится под угрозой разорения буржуа крупным, то есть под угрозой пролетаризации. Буржуазное государство, представляющее интересы крупного капитала, поэтому воспринимается отчасти как сила враждебная. Отсюда популярность в мелкобуржуазной среде антикоррупционных лозунгов. Поскольку положение мелкого буржуйчика на рынке довольно шатко, он относится к конкуренции крайне «чувствительно». Эти опасения обретают форму национализма, если конкурентами оказываются представители некоренной национальности.

С другой стороны, хоть и будучи угнетаем буржуазией крупной, мелкий буржуа на пролетария смотрит свысока. В реализации объективных интересов пролетариата, то есть в уничтожении отношений частной собственности, он не заинтересован. Для мелкого буржуа идеальной была бы такая ситуация, когда бы крупный буржуа его не давил, но чтоб при этом отношения частной собственности цвели пышным цветом. Что это невозможно, он не понимает. Жизнь бьет его ключом по голове, но исключить эти удары он не может, поскольку боится потерять призрачную возможность вырваться в буржуи крупные. Несоответствие ожиданий практике и непонимание им законов общественного развития, подчас, превращает мелкого буржуа в мистика.

Неимение возможности вырваться в крупные буржуа и нежелание встать на сторону пролетариата приводит мелкого хозяйчика к мысли о том, что нужно просто «жить», «плыть по течению», довольствоваться «простыми человеческими радостями». Смысл своей жизни мещанин видит в накопительстве, улучшении своего быта, рождении детей, покупке и накоплении предметов потребления. Ну а беспомощность перед законами общественного развития, которые, порой, руют все его планы, он привык скрывать от себя развлечениями, то есть провоцировать яркие эмоции. Ассортимент «развлечений» широк – от алкоголя и наркотиков до экстремальных видов спорта. Цель здесь одна – скрыть от себя само-

го свое же реальное место в системе производственных отношений капитализма.

Мещанская идеология является господствующей не только в мелкобуржуазной среде, но и в среде современной «рабочей аристократии», то есть высокооплачиваемых пролетариев. Эта прослойка по своему положению объективно близка к мелкой буржуазии, имеет возможность обзавестись кое-какой собственностью и мечтает о том, чтобы вырваться в мелкие буржуа.

Заражены данной идеологией и самые широкие пролетарские слои, никак не отличающиеся высоким доходом. Здесь уже у мещанской психологии другие основы.

Во-первых, пролетарий суть наемный раб, он превращен капиталистом в «винтик», выполняющий определенную функцию и не заинтересованный в результатах своего труда. Практика приучает пролетария работать «от сих до сих» и халтурить, по возможности.

Во-вторых, низкий образовательный уровень отнюдь не способствует пониманию объективных законов общественного развития. Воздействовать на свое положение он не считает возможным и единственную функцию, которую он за собой признает – это простое биологическое воспроизводство. «У меня есть жена и дети, их надо кормить, а для этого надо работать, все остальное – от лукавого» - вот типичный ход мыслей большинства пролетариев.

В-третьих, пролетарий, особенно в провинции, тесно связан с мелкобуржуазной по своей сути крестьянской средой. Низкие зарплаты в провинции как раз и обусловлены тем, что пролетарий на выходных превращается в крестьянина и кормится с земли. То есть, фактически, такой пролетарий имеет землю в собственности, причем не просто дачный участок для отдыха, а именно землю для возделывания.

В-четвертых, наконец, то господствующее положение, которое занимает мещанская мораль в капиталистическом обществе. Вся капиталистическая культура в основе своей мещанская, превозносящая личный успех.

Во многом, мещанская идеология пролетария – следствие воздействия буржуазной пропаганды. Эта идеология не отражает объективное положение пролетария, она является препятствием для реализации его объективных интересов. В отличие от мелкого буржуа и рабочего аристократа, пролетарий объективно заинтересован в уничтожении отношений частной собственности и объективно способен, будучи организован

в класс, эти отношения ликвидировать.

Очевидно, что коммунистам в капиталистических условиях этот поток пропаганды мещанства не остановить. Наша задача – разъярить пролетарию, почему конкретно эта идеология объективно вредна для пролетария. Особенно, в свете того, что мещанская психология крайне живуча.

Советский опыт коммунистического строительства продемонстрировал, что мещанское мировоззрение довольно крепко сидит в испоганенном отношении частной собственности общественном сознании. И рабочий класс здесь не исключение. Безусловно, по мере успешного коммунистического строительства, по мере ликвидации товарно-денежных отношений и социального неравенства объективные основы этого мировоззрения уничтожаются. Смысла нет «тянуть одеяло на себя», если этих одеял всем хватает. Теряет смысл накопительство, если общество обеспечивает удовлетворение всех потребностей человека. Нет никакого смысла скрываться от действия объективных законов, если они поняты. Если общественная роль каждого человека реализована, если результаты труда каждого становятся общественным достоянием и пользуются общественным уважением, то нет смысла заниматься поиском смысла жизни в мелочных плотских утехах, лишь маскирующих отчужденность работника от результатов своего труда при капитализме.

Совсем другое дело, если процесс строительства коммунизма пущен на самотек, если планирование отрывается от науки, если в экономике стихийность начинает преобладать над разумностью. Именно это и произошло в СССР в послесталинский период. Естественно, что в таких условиях почва для мещанства вновь становится благоприятной. И это овладевшее массами мировоззрение становится серьезной разрушительной силой. Ведь, на самом деле, миллионы советских рабочих, служащих и интеллигентов поддержали разрушавшую социализм буржуазию в погоне за более жирным куском. За обещанными буржуазией подачками в виде ломящихся от десятков сортов колбасы прилавков. В расчете на то, что при раздербанивании общественных фабрик, заводов, колхозов каждому достанется хоть кусочек, но зато «свой». Ну и, в итоге, вместо сытой жизни мещанина, большинство подобных мечтателей остались у разбитого корыта в положении наемных рабов. Мещан-

ство и идиотизм идут рука об руку...

Теперь обратимся к философской основе мещанской идеологии. По сути, это самые разные «сорта» идеализма в позитивистской форме, среди которых стоит выделить так называемый «прагматизм». Хоть он и выделяется буржуазными философами в некую «особую» философию, однако, существенных отличий между прагматизмом и позитивизмом нет. Все та же абсолютизация опыта (который они предпочитают называть «практикой») и «ощущений», пренебрежение к теоретическому знанию и т.п.

Так, родоначальник прагматизма Чарльз Пирс в своей статье «Как сделать наши идеи ясными» писал:

«Чтобы добиться полной ясности в наших мыслях о каком-нибудь предмете, мы должны рассмотреть, какие практические следствия в этом предмете, т. е. каких мы можем ожидать от него ощущений и к какого рода реакциям со своей стороны мы должны подготовиться. Наше представление об этих следствиях как ближайших, так и отдаленных и есть все то, что мы можем себе представить об этом предмете, поскольку вообще это представление имеет какое-нибудь положительное значение».

Типичное махистское рассуждение. Дескать, предмет – суть ощущение от предмета; вещь есть то, что я о ней думаю, и как ее чувствую. Типичная идеалистическая постановка вопроса.

А вот еще один любопытный позитивистский пассаж от другого «столпа» позитивизма Уильяма Джеймса:

«Не может быть разницы в одном каком-нибудь пункте, который бы не составил разницы в одном каком-нибудь пункте, которая бы не составила разницы в каком-нибудь другом, не может быть разницы в абстрактной истине, которая не выразилась в конкретных фактах и в вытекающем отсюда для кого-нибудь, как-нибудь, и когда-нибудь способе действия. Вся задача философии должна была бы состоять в том, чтобы указать, какая получится для меня и для вас определенная разница в определенные моменты нашей жизни, если бы истинной была та или иная формула мира»¹.

1. У. Джеймс «Что такое прагматизм?» <http://www.marsexx.ru/pragmatik.html>

Вся эта наукообразная белиберда означает примерно следующее. Если для нас не имеет «практического значения» сущность явления, то плевать на нее. Допустим, ветер дует потому, что деревья качаются, или же деревья качаются, потому что ветер дует? С точки зрения «прагматика», выявление объективной истины здесь не имеет значения, поскольку «для меня», в принципе, все равно, от чего возникает ветер. Вот теплый ветер или холодный – имеет значение, поскольку «для меня» критично, замерзну ли я или спарюсь. При помощи такой хитрой уловки прагматики «примирают» истинные и ложные точки зрения. Дескать, истинность вообще важна лишь там и тогда, где неистинность «для нас» фатальна. Следуя такой логике, допустим, сущность собственности значения не имеет, а имеют значения лишь конкретные предметы, которыми владеет человек. Отсюда и цель человека представляется как обладание лишь тем, что можно пощупать и употребить себе на пользу. Причем польза для человека понимается лишь биологически.

Понятно, почему эта философия пришлась ко двору буржуазии. Ведь в ее рамках можно не задумываться о том, что такое прибыль, эксплуатация, частная собственность. «Практическую» ценность имеет лишь количество «заработанных» денежных знаков, которые можно пустить на увеличение количества... полученных денежных знаков. Буржуй не утруждает себя размышлениями по поводу того, ЧТО он делает. Цель его деятельности – количество денег на счету, он только это «ощущает». Объективные экономические законы он, наоборот, не ощущает, они его не интересуют. В современной буржуазной экономической «науке» эти законы заменены чисто описательными схемами и практическими рекомендациями. Но ведь законы на то и объективны, что действуют независимо от осознания. Неосознание означает, что их действие отображается как нечто случайное или мистическое. Это как раз и есть одна из основ религиозности мелкой буржуазии. Ее постоянно бьют по голове силы, которые ей неведомы...

А вот еще пример рассуждения Джеймса, на сей раз об истине:

«Мысль, которая успешно ведет нас от какой-нибудь одной части опыта к любой другой, которая целесообразно связывает между собой вещи, работает надежно, упрощает, экономизирует труд такая мысль истинна ровно

постольку, поскольку она все это делает. Она истинна, как орудие логистической работы, инструментально».

Истинность, таким образом, по мнению господ прагматиков, состоит в «целесообразной связи» между «частями опыта». То есть, если я делаю что-то целесообразно, то это истинно. Качество цели при этом значения не имеет. Действовать «прагматически-истинно» означает «связывать частички опыта» в направлении «цели». Так можно дойти до абсурда. Человек задумывает выкопать в поле яму два на два. Он берет лопату, идет в поле, проводит измерения и начинает копать. В конце концов, выкапывает. Действия человека носят целесообразный характер? Да, безусловно. Он «частички опыта» связывает верно, то есть делает ровно то, что нужно для достижения цели. Цель достигнута. Но ведь вопрос, который должен задать любой нормальный человек, - ЗАЧЕМ нужна эта яма? Именно из ответа на этот вопрос можно сделать вывод, а следовало ли вообще ее копать...

Прагматизм суть философия действия. Без разницы, куда, и ради чего направленного, лишь бы «целесообразного».

У меня есть довольно много знакомых из числа мелких капиталистов. Они, даже и не зная о том, что существует такое философское направление как «прагматизм», фактически, стоят именно на таких позициях. Когда человек имеет дело с обращением капитала, то этот капитал сам снимает вопрос о цели своего увеличения. Если капитал есть, ты должен его увеличивать, и не спрашивать, зачем. Главное – «целесообразность» действий. «Движение – все, конечная цель – ничто» - в этом прагматики имеют поразительное сходство с берштейнцами.

Буржуазная пропаганда тоже активно насаждает эту философию. Миллионными тиражами расходятся книги о «личном успехе». В них уделяется внимание проблеме постановки целей и последовательности их реализации, но само содержание целей авторов не интересует.

Не мудрено. Ведь цель человека может быть понята только посредством выяснения реального места человека в человеческом обществе, реальной его роли в общественном прогрессе. Не как биологического существа, стремящегося вкуснее и больше жрать, лучше одеваться и жить в лучшей квартире, а как существа общественного, ответственного за общественное развитие. Естественно, массовое осознание такой ответственности для буржуазии как класса край-

не опасно. Ее вполне устраивает обыватель, занятый только своими проблемами и достижением своих мелких целей. Потому идеологи буржуазии смещают акценты с качества цели на целесообразность, а сама цель из объективной реальности перемещается в сознание. Вот решил человек, что его цель новая машина (квартира, должность и т.п.), так тому и быть, пусть достигает, и правильность (истинность) его действий определяется лишь целесообразностью действий.

Как и всякой другой форме позитивизма, прагматизму присуща поверхностность. В сущность явлений он не углубляется. Преклоняясь перед фактом, прагматики из объективной реальности переносят его в сознание. Факт, дескать, суть опыт. Включил чайник в розетку – он заработал. Этого для прагматика достаточно, чтобы признать истинным данный факт.

Причины, почему чайник заработал, прагматика не интересуют. Как, впрочем, не интересуют и объективная реальность, существование которой он отрицает. Эта реальность заменяется так называемыми «системами». По сути, это представление реальности определенным, удобным для индивида образом, предполагающим определенную целесообразность, опять же строго в рамках этой системы. Очень удобная тактика. Непонятна тебе суть происходящего, а в причинах разбираться лень: это ведь книжек много надо читать умных. Вот и выдумываешь «систему», то есть у себя в голове выстраиваешь все таким образом, что явления приобретают некую причинно-следственную связь, обретают целесообразность. Природа явлений остается непознанной, но в голове появляется некое, далекое от сути, «понимание». «Но ведь работает!» - утверждают прагматики. Да, в определенных пределах такие умозрительные «модели» могут «работать». В конце концов, ориентировались же мореплаватели в открытом море, когда господствующей была геоцентрическая модель. Или вот другой пример хода мысли приверженца прагматизма: «Чем больше я нервничаю, тем хуже у меня получается. Следовательно,

но, я буду стараться нервничать меньше, и у меня все будет получаться». И, действительно, пьет антидепрессанты, «нервов» меньше становится и дела, кажется, идут лучше. Только по сути-то ничего не поменялось, кроме восприятия. То есть, вроде как, «работает», но причина «нервов» из объективной реальности не подевалась никуда.

С философского языка на простой, доступный для обывателя, идеи прагматизма переведены в великом множестве книг о личной эффективности, технологиях лидерства и личного успеха и т.п. Вот пример типичного прагматического рассуждения, взятый из первой ссылки по запросу «личное развитие» в интернет-поисковике:

«Ваша личностная эффективность определяется соотношением поставленных вами целей уровню достигнутых результатов.

Если результат, который вы получили, тождественен поставленной вами цели, то в таком случае

вы можете говорить о том, что вы эффективны.

Во всех остальных случаях вы должны честно признаваться себе в том, что вы неэффективны, так как ваши результаты не соответствуют вашим целям»².

То есть снова, как мы видим, качество цели вообще ни во что не ставится. Поставь любую и действуй – вот что советуют прагматики. А потом психологи начинают лечить людей от депрессий еще в молодом возрасте. Как же так, оказывается, что поставленная цель достигнута быть не может. Или же, будучи достигнутой, эта цель не делает человека почему-то счастливым. Что жизнь человеческая суть движение – в этом с прагматиками можно согласиться. Только вот КУДА и РАДИ ЧЕГО это движение – на этот вопрос у господ прагматиков нет решительно никакого ответа.

Точнее было бы сказать, что ответ, конечно, есть: пропаганда личной эффективности направлена, прежде всего, на наемных работников, и задача тут проста – убедить наемных рабов ДОБРОВОЛЬНО выкладываться по полной.

2. С. Дидковский, «Личная эффективность» в журнале «HRMagazine» № 9, 2007 (http://www.training.com.ua/publication/lichnaja_jeffektivnost)

Кроме того, такая постановка вопроса фактически снимает классовые различия. Ведь не важно, какие цели кто преследует, противоположность классовых интересов не имеет значения. Важно, что у всех есть какие-то свои цели, все работает над их достижением. Что капиталист ради своих целей выжимает соки из пролетария, а пролетарий при помощи капиталиста сформулировал себе такие цели, которые лишь помогают эти соки эффективнее выжимать. Вот что происходит, если КАЧЕСТВО целей остается вне нашего понимания.

Вообще, целая отрасль капиталистического производства работает над максимальным закреплением в массовом сознании мещанской психологии. Широкое распространение имеет целый ряд мифов. Остановимся на нескольких из них.

Миф первый: *«Смысл жизни человека – простое биологическое воспроизводство».*

Этот миф, пожалуй, один из самых древних и самых устойчивых. По сути, деторождение и воспитание потомства есть примитивнейшая функция человека, определенная биологически. Сводить смысл жизни человека, как общественного существа, к биологической функции – по меньшей мере, некорректно. Пассивность человека по отношению к общественному развитию, снятие с себя ответственности за это развитие ведет к тому, что потомство сталкивается с теми же проблемами, которые не были решены родителями. Смысл жизни человека, на самом деле, состоит в познании законов развития общества, в служении делу общественного прогресса. Только при таком условии полноценно выполняется биологическая функция, то есть потомство получает лучшие условия для жизни.

Тут, правда, мещанин может возразить, что, чем лучше он обеспечит свое потомство в материальном плане, тем лучше у этого потомства жизнь будет. Верно это лишь отчасти. Да, можно дать потомству, допустим, хорошее образование, что позволит «лучше устроиться» (хотя и это очень условно). Однако это никак не ограждает его от безработицы, уличной преступности, наркомании, алкоголизма и прочих капиталистических «прелестей». И уж, тем более, не избавит его от обязанности продавать свою рабочую силу за зарплату.

Миф второй: *«Смысл жизни – в заработке денег и улучшении, таким образом, качества своей жизни».*

Что есть деньги и что есть качество жизни? Деньги суть всеобщий эквивалент. Наемный ра-

ботник получает зарплату в денежной форме и обменивает потом эти деньги на то, что необходимо ему для поддержания своей жизни и жизни своего потомства. Заработать больше денег у пролетария есть несколько возможностей. Первая – это позволить эксплуатировать себя еще больше, то есть трудиться интенсивнее или дольше. В любом случае – это размен жизненных сил и жизненного времени на деньги. Вторая – попробовать вырваться в мелкие буржуа. Об этом ниже.

Качество жизни мещанин измеряет чисто количественно. Лучше машина – лучше «качество жизни». Лучше квартира – лучше «качество жизни». На деле, количество доступных материальных благ само качество жизни никак не изменяет. То есть его качество, как ЧЕЛОВЕКА никак не меняется. Человек не может быть понят отдельно от общества, только существование в обществе высшего примата превращает в человека. То есть качественный рост человека нельзя рассматривать вне связи с его объективной ролью в общественном прогрессе. Качественный рост человека может рассматриваться только как рост научности его мировоззрения и, как следствие, повышение его роли в общественном развитии. А человек, владеющий яхтой от человека, владеющего велосипедом, в силу лишь одного этого факта, ни в коем случае не оказывается на качественно более высокой ступени развития. Даже президент, хоть и является главой государства, качеством своего мышления слабо отличается от рядового обывателя.

Миф третий: *«Американская мечта».*

Суть данного мифа в том, что, якобы, человек – «хозяин собственной жизни». Преуспеть или не преуспеть в ней – зависит исключительно от индивида. Каждый, дескать, «если захочет», может добиться чего угодно. А кто не добился, тот просто лентяй. По телевидению постоянно показывают примеры подобного личного успеха. Дескать, человек «создал бизнес с нуля» и «выбился в люди», а, значит, каждый на это способен.

Причем «преуспеть», по логике мещанина, – это получить возможность больше потреблять. Чем больше потребляешь, тем ты «успешнее». А «вершина» успеха – превратиться в буржуа и жить чужим трудом.

Что примечательно, в современной капиталистической России данный миф своей живучестью обязан... Советскому Союзу. Именно в советских условиях миллионы людей из рабочей или крестьянской среды имели равный доступ к

высшему образованию и пополняли ряды технической интеллигенции и управленцев, что многим дало возможность уже в капиталистических условиях пополнить ряды «рабочей аристократии».

Поколение нынешних 30-летних еще успело «зацепить» систему советского бесплатного высшего образования. В конце 90-х – начале 2000-х еще была возможность практически бесплатно поступить на бюджетные места в неплохие вузы. А вот на вторую половину 2000-х уже пришелся период резкой элитизации высшего образования. Я поступал в вуз в 1999, и у нас в группе было 50% «платников». Когда выпускался, на первом курсе «платников» уже было порядка 80%, и резко вырос размер взяток за экзамены и зачеты. Человеку из малообеспеченной семьи получить высшее образование стало гораздо сложнее. Фактически, высшее образование планомерно превращается в то, чем оно является в любой «нормальной» капстране – привилегией правящего класса.

А, может, и без высшего образования можно, что называется, «выбиться в люди», открыть свой бизнес «с нуля» и разбогатеть? Подобные сказочки довольно часто по телевидению показывают, пользуясь обществоведческой и экономической безграмотностью обывателя. Истории «из 90-х» у всех перед глазами, только не понимают люди, что эпоха первоначального накопления закончилась и быстрое обогащение «с нуля» - практически не реальное дело.

Никто пролетарию не даст заработать достаточно свободных денег для открытия собственного бизнеса. Попытки начать бизнес с небольшими вложениями и, тем более, с вложениями кредитными – в абсолютном большинстве случаев обречены на провал. Из сотни таких горе-бизнесменов преуспеет один, но из него сделают «икону».

Да и мало кто задумывается, что участь мелкого бизнесмена незавидна. Нехватка первоначального капитала заставляет его работать самостоятельно, причем едва ли не интенсивнее, чем по найму. Нехватка оборотных средств ведет в кредитную кабалу. В итоге у таких бизнесменов на удовлетворение собственных потребностей остается немного денег и свободного времени. Отличие от пролетария здесь, порой, в худ-

шую сторону. Пролетарий отработал положенное время, и свободен. Мелкий буржуй вынужден думать о работе и в свободное время. Довольно часто это порождает психические расстройства.

На самом деле, такая категория как «счастье» есть категория не количественная, не измеряемая количеством денег и материальных благ. Количество денег не переходит в качество под названием «счастье», равно как и количество машин, квартир, продуктов в холодильнике и т.п. Есть такое довольно популярное слово, с которым в капиталистических условиях связывается «счастье». Это слово «самореализация». Но человек суть существо общественное, вне общества человек – суть двуногое животное. То есть «самореализация» не может быть достигнута в рамках одной отдельно от общества взятой человеческой личности. Если человек «невозможен» без общества, то и его «самореализация» никак не может замкнуться на самого себя.

Кроме того, естественной потребностью человека является творческий труд. Именно от труда и осознания его результатов человек получает наибольшее удовлетворение. Однако важен не столько сам факт труда, сколько его содержание. И это содержание, раз уж человек – существо общественное, тоже не может быть рассмотрено отдельно от общества и общественной полезности.

Вот и получается, что полноценная самореализация возможна только в труде, причем в труде свободном, творческом, который объективно идет на пользу общественному развитию, и который, в силу всего этого, пользуется общественным уважением. Это и может называться счастьем.

Только очевидно, что в капиталистической системе, в условиях господства отношений частной собственности, когда огромное большинство населения продает свой труд и отчуждено от его результатов, никаких условий для полноценной самореализации быть не может. Мещанская идеология, распространяемая буржуазией, лишь скрывает от трудящихся масс реальное их положение и указывает ложные ориентиры. Следование в русле данной идеологии закрывает для трудящихся путь к подлинному освобождению и настоящему счастью.

Октябрь 2014

ХОЗРАСЧЕТ КАК ОДИН ИЗ ДЕЙСТВЕННЫХ СПОСОБОВ УНИЧТОЖЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Марк Соркин

Экономисты разных стран и народов, относящиеся к самым разным экономическим школам, постоянно обсуждают проблемы хозрасчета. Именно проблемы, а не сам принцип хозяйственного расчета. Идут споры о том, каков уровень рентабельности должен быть у предприятия. Обсуждают систему налогообложения и социальных выплат. Сотрясают воздух визгами о налоге на добавленную стоимость и природной ренте, но никто из буржуазных экономистов не хочет детально разобраться, что такое хозрасчет, каковы его особенности при социализме и капитализме и каковы масштабы его применения.

В РФ с конца 80-х годов и до последнего времени превалируют монетарная система экономики. Это происходит во всех сферах жизни, включая науку и культуру, монетизацию социальных льгот. Т.е. хозрасчет, доведенный до абсурда – все виды деятельности должны приносить прибыль. Если та или иная сфера деятельности прибыли не приносит, значит, она не нужна и должна умереть.

Хозрасчет при капитализме и социализме

При капиталистическом способе производства хозрасчет – необходимое условие для функционирования любого рода деятельности. Только соотнеся затраты и налоговые выплаты с прибылью, полученной данным предприятием, и получив положительное сальдо между прибылью и затратами предприятие может успешно функционировать. Отсюда экономия на сырье и материалах, разрыв между оплатой труда и трудовыми затратами, различные способы уклонения от налогообложения. Неслучайно в США фискальный аппарат Министерства финансов по своей технической оснащенности и уровню кадровой подготовки значительно превышает АНБ, ЦРУ и ФБР вместе взятые. И немудрено, капиталистический способ производства есть узаконенное воровство, и буржуазное государство строго следит, чтобы размеры этого воровства не превышали допустимых пределов.

Другое дело – социализм. При социалистическом производстве хозрасчет на отдельно взятом предприятии не только бесполезен, но еще и

крайне вреден. В своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР» И.В. Сталин говорил, что в социалистическом производстве, в социалистической системе хозяйствования прибыль и рентабельность отдельно взятого предприятия являются показателями косвенными и не должны рассматриваться вообще. Прибыль и рентабельность, говорил И.В. Сталин, должны рассматриваться в масштабе единого народно-хозяйственного комплекса за период 5-10 лет.

Предвижу возмущенные вопли «экономистов» всех мастей: «как можно вести деятельность вне системы хозрасчета, ведь предприятие разорится?» Да. В системе капиталистического производства такое предприятие, безусловно, разорится. Но социалистическое производство предусматривает в первую очередь создание единого народно-хозяйственного комплекса. Народно-хозяйственный комплекс страны имеет над собой единый планирующий орган. По заданиям этого органа, рассчитанным на достаточно длительный период (5 лет) на единый результат работают все предприятия той или иной отрасли экономики.

Неслучайно, даже транснациональные корпорации, действующие в сегодняшнем мире, строят свою деятельность внутри корпорации на принципах социалистического производства. Внутри ТНК отсутствуют конкуренция между структурами этой корпорации, отсутствуют подсчеты прибыльности и рентабельности отдельно взятой структуры. Правление корпорации выступает в роли планирующего органа, определяющего количество и номенклатуру производимой продукции, в зависимости от конъюнктуры рынка.

Именно такой корпорацией становится социалистическое государство, в котором экономика представляет собой единый народно-хозяйственный комплекс. Если же социалистическое государство этот принцип забывает, то оно очень скоро перестает быть социалистическим, а то и вообще государством, как это случилось с СССР.

Хозрасчет в СССР

Со времен введения НЭПа и начала восстановления и развития экономики страны советская экономическая школа под влиянием Крестинского и Красина начала внедрять в экономику хозрасчет. Для руководства экономикой был организован ВСНХ. Была создана целая сеть трестов, которые работали по принципу хозрасчета. Сразу же проявилась вся вредность хозрасчета для социалистической экономики. Массовые растраты, взятки, приписки заполонили структуры экономики. Хозрасчет стал тормозом на пути экономического развития СССР. Понадобилось вмешательство в это дело Сталина, упразднившего ВСНХ и тресты, создавшего наркоматы по отраслям экономики. Но самое главное, И.В. Сталин выполнил указание В.И. Ленина

и превратил Госплан из консультативного органа в законодательный.

Именно Госплан с 1925 года начал определять направление развития экономики и выдавать плановые задания для структурных подразделений различных отраслей (наркоматов).

Экономика СССР сталинского периода практически полностью убрала

хозрасчет из применения, дошло до того, что предприятия группы А (производства средств производства) и значительная часть предприятий группы Б (производство предметов потребления) не имели своих расчетных счетов. Зарплату на этих предприятиях главные бухгалтера получали не по чекам, снимая ее с расчетного счета, а по накладным. Хозрасчет применялся пока еще только в сельском хозяйстве, где колхозникам после выполнения плановых заданий по поставкам государству и расчетам за услуги МТС выдавалась на руки оставшаяся часть произведенного продукта, которую колхозники могли реализовать по своему усмотрению. На хозрасчете находилась так же система промкооперации. Тот самый мелкий и средний бизнес, о страданиях которого взхлеб рыдают нынешние экономисты. А не худо было бы буржуазному

В 80-е годы стали навязывать хозрасчёт уже не предприятий, а даже отдельных бригад.

государству РФ и поучиться у Сталина.

Предприятия промкооперации платили только один налог – налог с оборота. При этом 3/4 страны обувалось, одевалось и снабжалось мебелью предприятиями промкооперации.

Досужие сторонники хозрасчета не хотят понять, что при социалистическом производстве финансовые вложения со стороны необходимы только на первоначальном этапе, что достаточно развить систему производства средств производства (построить те самые предприятия, которые будут производить необходимую технику). Далее происходит пополнение общественных фондов потребления, в которые поступает весь продукт, произведенный единым народно-хозяйственным комплексом, и перераспределение этого продукта в определенные Госпланом сектора экономики и личное потребление граждан, что позволяют резко снизить значение денег, являющихся основным двигателем экономики при капиталистическом способе производства.

Именно социалистическое производство позволило СССР получать ежегодно от 20 до 30% прироста совокупного общественного продукта (СОП), тем самым, постоянно увеличивая общественные фонды потребления.

Ведь главной целью социалистического производства является – максимальное удовлетворение постоянно растущих потребностей людей на базе высшей техники. В отличие от капиталистического, главной целью которого является получение максимально возможной прибыли. Благодаря социалистическому производству наша страна одержала победу в Великой Отечественной войне. После войны были сделаны дальнейшие шаги по развитию социалистического производства. Была отменена сдельная оплата труда, была введена оплата повременно-премиальная согласно ЕТКС (единый тарифно-квалификационный справочник). Цена на любое изделие формировалась без учета промежуточных затрат, а постоянным (ежегодным) снижением цен уравнивали стоимость изделия с покупательной способностью населения.

В 1950 году после вывода рубля из конвертации, была сформирована дуалистическая система цен: одна цена для внутреннего рынка, другая, в которой учитывались все произведенные затраты, для рынка внешнего. При монополии внешней торговли, так же являющейся одной из составляющих социалистического производства. Разность цен, основанных на золотом эквиваленте инвалютного рубля, позволяло СССР как еди-

ной народно-хозяйственной корпорации, получать значительный приток продукта в общественные фонды потребления.

Хозрасчет, как средство ломки единого народно-хозяйственного комплекса

После смерти И.В. Сталина началась постепенная ликвидация единого народно-хозяйственного комплекса. Начало этому положил Хрущев. Ликвидировав систему МТС и передав технику колхозам, он с одной стороны – возродил в скрытой форме частную собственность на средства производства, с другой стороны – вывел сельскохозяйственную отрасль экономики из единого народно-хозяйственного комплекса. Хрущев сделал то, от чего предостерегал Сталин в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Результаты не замедлили сказаться, впервые наша страна вынуждена была перейти к закупкам продовольствия за рубежом, а население страны испытало на себе новый ввод карточной системы.

Следующим шагом по уничтожению единого народно-хозяйственного комплекса стала реформа 1965 года, разработанная А.Н. Косыгиным. Эта реформа ввела хозрасчет не только для отдельных предприятий, но и в подразделениях внутри предприятий. Это породило эгоистические тенденции в промышленности, открыло дорогу всем тем «прелестям», о которых говорилось ранее. Приписки и взятки, корректировки планов, превратились в повсеместное явление. Госплан из органа, определяющего направление развития экономики, превратился в бюрократическую контору, планирующую от достигнутого. Развитие экономики стало экстенсивным, наступил период застоя.

Подавление коммунистических тенденций в нашей экономике, вызванные реформами Косыгина и Хрущева, ликвидировало социализм на деле. Восстановление капитализма в нашей стране стало только вопросом времени.

Подписание Хельсинских договоренностей фактически подавило идеологическую борьбу коммунистов против капитализма в угоду, так называемому, «мирному сосуществованию». Новая конституция СССР фактически ликвидировала диктатуру пролетариата, поставив все структуры государства под контроль партии, по сути уже переставшей быть коммунистической.

Более того, руководство КПСС, начиная с Андропова, стала на путь антикоммунизма.

Ю.В. Андропов – крестный отец горбачевщины и предательства

Стоит ли удивляться, тем метаморфозам, которые произошли в КГБ после всех этих событий. Структура, призванная охранять Советское государство от врагов, стала гнездом, в котором и начали зарождаться те самые явления и люди, которые в дальнейшем приняли самое активное участие в убийстве СССР.

Л.И. Брежнев, очевидно, подозревая негативность хрущевско-косыгинских реформ, не давал им ходу выше низовых структур, но эту роль охотно принял на себя Андропов. Еще будучи председателем КГБ, Андропов начал пригревать под своим крылом врагов Советской власти, таких как Ракитов, ставший впоследствии одним из главных советников Андропова. Именно с их подачи зародилось в КГБ и в Андропове химера о вхождении СССР в Европу. Для этого надо было «всего-навсего» перестроить экономику СССР на капиталистический лад и, отбросив среднеазиатские и кавказские республики, войти в ЕС. Андропова уверил Ракитов, что в этом случае СССР займет лидирующее положение в ЕС. Став после смерти Л.И. Брежнева генсеком и председателем президиума Верховного Совета СССР, Андропов начал активно претворять эти планы в жизнь. Догадайтесь с чего он начал? Правильно с перевода 30 министерств на полный хозрасчет. Он повторил порочную практику 20-х годов. Понимал ли он, что делает? Думаю, что понимал вполне. Перерождение верхушки властных структур СССР к этому моменту зашло уже очень далеко, а все телодвижения по «наведению порядка» и «укреплению дисциплины» были не более чем ширмой для прикрытия действий по уничтожению социалистического государства.

Естественно, никакое «наведение порядка» и «укрепление дисциплины» Андропову было не надо. Вся эта трескотня была запущена для того, чтобы с одной стороны скрыть от глаз народа свои преступные действия по ликвидации социа-

листического планового производства, а с другой стороны заработать себе статус «непримиримого борца» против врагов социализма в СССР.

Не случайно протеже Андропова, М.С. Горбачев, и начал свою деятельность в экономике уже с открытого внедрения капиталистического способа производства. Помните кооперативный бум, постигший нашу страну в 1985-1986 году? Это преступное разбалансирование экономики, производилось под крики о хозрасчете, о необходимости внедрения рыночных отношений. Что произошло потом, все хорошо знают, Советского союза не стало.

Заключение

Мы с Вами видим, что хозрасчет для каждого отдельно взятого предприятия типичен только при капиталистическом способе производства и полезен только владельцам предприятия. Для нашей Родины (СССР), для социалистического производства хозрасчет отдельно взятого предприятия губителен. Именно поэтому буржуазные экономисты всех мастей втягивают коммунистов в споры о прибыльности предприятий, всячески вуалируя гибельность хозрасчета для единого народно-хозяйственного комплекса. К сожалению, коммунисты СССР не стали спорить о хозрасчете, приняли его как данность, а споры шли только о том, какую форму хозрасчета применить.

Внедрению хозрасчета очень радовались директора советских предприятий, т.к. у них появилась возможность регулировать финансовые потоки, естественно, с большой пользой лишь для себя любимых. Профсоюзным комитетам предприятия регулирование директором финансовых потоков поначалу было так же выгодно, потому что они становились участниками дележки денежного пирога.

Поэтому, мы – коммунисты должны глубоко понимать отрицательное значение хозрасчета при социализме. Понимание необходимо для того, чтобы внятно, убедительно разъяснять губительность хозрасчета, прежде всего, мятущейся между демократией и севрюгой под хреном, интеллигенции, журналистам, менеджерам и, естественно, современным, основательно обманутым и уже неоднократно ограбленным пролетариям.

Сентябрь 2014

«НЕ СЛУЖИЛ - НЕ МУЖИК»?

ИЛИ

НЕ СЛУЖИ, НЕ ПОДУМАВ

Дмитрий Громов

В связи с объявленной киевской хунтой мобилизацией западно-украинских пролетариев на защиту [как обычно] «отечества» (суть на защиту только что вырванного государства у одних олигархов другими, контролируемые западным финансовым капиталом) очень интересно рассмотреть вопрос о службе современной молодежи в армии.

Те молодые люди, которые уже успели отслужить в армии российских олигархов, очень часто гордятся этим фактом. Одни каждый год второго августа надевают свою армейскую тельняшку и пьяные, забравшись в ближайший фонтан, скандируют: «За-вэ-дэ-вэ!», или, что еще того смешнее, бьют о свои головы стеклянные бутылки. Другие, также нарядившись в свои служебные формы, маленькими группками садятся на кухне и с бутылкой водки с гордостью вспоминают как они... служили. Жаль только, что ни один «слуга» не задумывается при этом ДЛЯ ЧЕГО и КОМУ он СЛУЖИЛ. Зато тем, кто, может быть, по своей сознательности, а может, просто подсознательно почувствовав, не ходил в армию «дембеля» презренно так говорят: «Не служил - не мужик!» Многие думают, что молодых людей во всем мире призывают в армию, прежде всего, потому, что они быстро бегают и медленно устают. На самом деле, главным достоинством молодых «пацанов», годных для службы в рыночных демократических армиях, является их вопиющая недо-

образованность, усугубленная ЕГЭ, а то и полная безграмотность.

Естественно, что те люди, которые не бьют себе об головы бутылки, которые свою жизнь посвящают ПОЗНАНИЮ как окружающей, так и своей собственной, то есть социальной, природы, знают, что АРМИЯ ЕСТЬ ПРОДУКТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЧАСТНОСОБСТВЕННИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, и, как написал в одной из своих статей В. Подгузов, «солдаты и проститутки - это две, возникшие практически одновременно с металлическими деньгами, «профессии», суть которых заключалась в готовности оказать грязную услугу за очень небольшие деньги, чтобы затем их пропить»¹.

С тех пор как разложился первобытно-общинный строй, а все имеющиеся средства производства и существования стали частной собственностью родоплеменной аристократии, которые отныне перевоплотились в первых рабовладельцев, последние для юридического установления новых «порядков» создали свои государства, для духовного гнета придумали религии, для подавления внутренних врагов (то есть периодически совершающих попытки восстаний рабов против «своих» рабовладельцев) была создана полиция, а для завоевания новых земель и новых рабов рабовладельцам нужна была АРМИЯ, которая [как и полиция] состояла из самых сильных... но тоже рабов, готовых за более

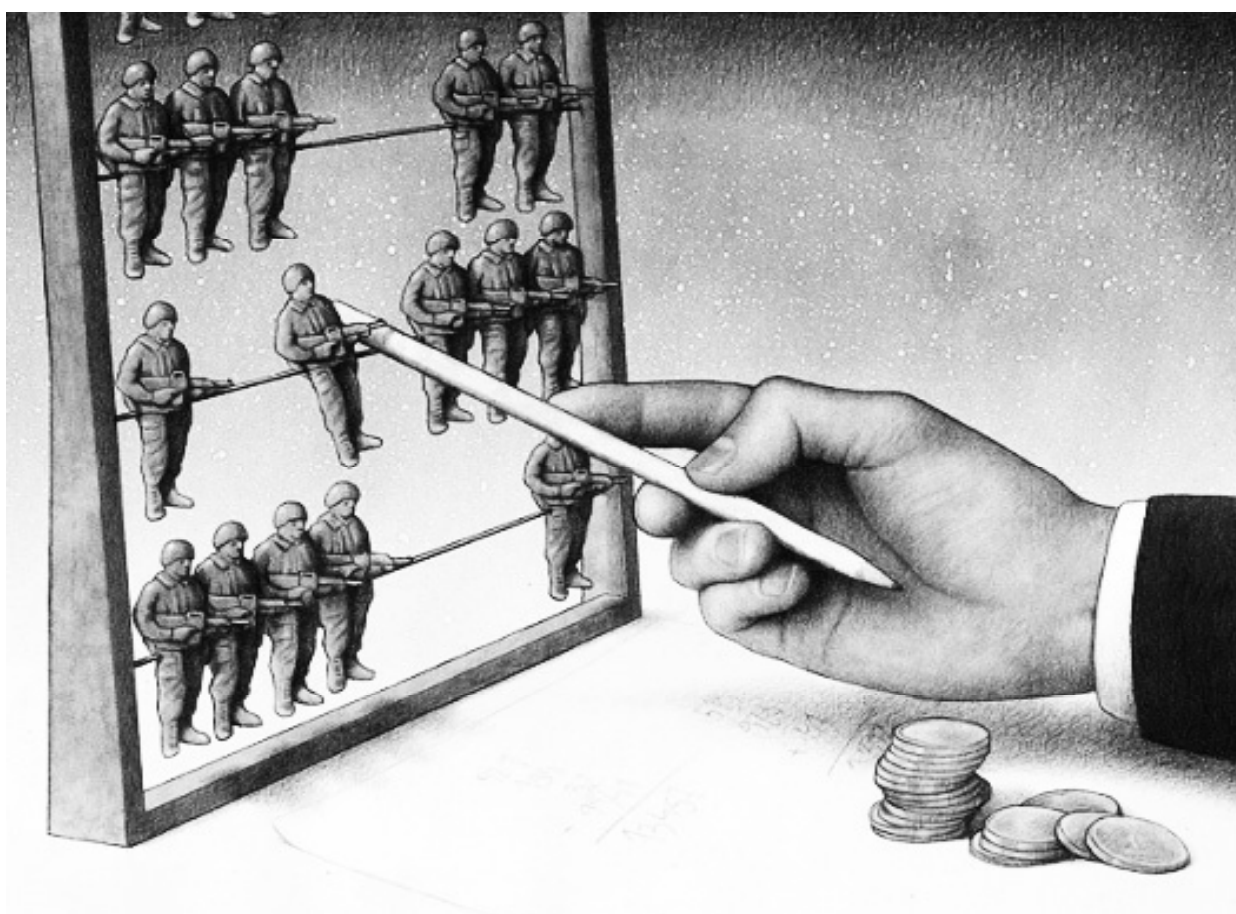
1. Статья В. Подгузова «Ложь - последнее прибежище демократов» (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?falsh_2001).

сытную похлебку, чем у слабых рабов, убивать и забивать последних, чтобы те молча и продуктивно работали на их общего хозяина, делая его богаче.

С тех пор изменились только ФОРМЫ рабовладения, оно стало более завуалированным и хитро прикрытым слоями разного рода иллюзий «демократических свобод». Но так как ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ так и остается господствующим институтом, не смотря даже на общественный характер производства, то и общество делится на тех, кто ей владеет

значит быть, мягко говоря, не умным человеком, достойным только того, чтобы лишать жизни других и отдавать свою жизнь за извлечение сверхприбылей, за завоевание новых рынков сбыта товаров и сфер влияния для своего...РАБОВЛАДЕЛЬЦА, значит лить кровь, и свою, и чужую, за сохранение и укрепление рабства,- своего, своих потомков и всего человечества.

Поэтому марксизм учит пролетариев всего мира тому что У НИХ НЕТ ОТЕЧЕСТВА, ЧТО У НИХ НЕЛЬЗЯ ОТНЯТЬ ТОГО, ЧЕГО

и тех, у кого нет ничего, кроме собственной рабочей силы, которую имеется нужда продавать и поддерживать для как можно более длительного сохранения. А значит рабовладение только сменило форму, но его снятия, - или, говоря языком диалектики, отрицания отрицания, - до сих пор не произошло.

Гордиться тем, что ты принадлежишь к числу сильных рабов, то есть солдат, которых готовят к бою с такими же как и ты, сильными рабами, принадлежащими другому, такому же мерзкому паразиту, как и твой, олигарху,

У НИХ И ТАК НЕТ, а кто будет выжимать из неоплаченного труда пролетария свои прибыли, вопрос, не имеющий особой важности. Но те пролетарии, которые вместо бездумного вооружения оружием массового самоистребления не вооружатся научной марксистской теорией заплатят высокую цену, как это делают все, кто воюет сейчас, к примеру, на Украине как с той, так и с другой стороны.

Кто-то скажет, а как же наши деды, которые в 45-ом...

На полуслове прервав эту мысль, внесем

ясность в данном вопросе специально для тех, кто «не знал, да забыл».

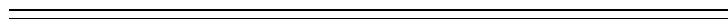
СССР - это первое в истории человечества государство, в котором власть у помещиков, царей и капиталистов забрали эксплуатируемые классы во главе с партией большевиков, которая вносила в сознание рабочих, крестьян и солдат научное мировоззрение и руководила их действиями для построения нового мира - без рабов, рабовладельцев, без причины, а значит и без следствия, всех войн - частной собственности. В СССР была устранена частная собственность, а значит собственность стала общественной, то есть принадлежала всем гражданам СССР, а значит защищать советским гражданам было что, то есть не абстрактные березки, леса и поля, не прибыли и влияние «родной» державы, как это было в Первой мировой, а конкретно складывающийся образ жизни, образ жизни СТРОЯЩЕГОСЯ КОМУНИЗМА.

К нашему большому сожалению, коммунизм, отбив атаку мирового капитализма в 45-ом, не смог пока окончательно его победить. Коммунизм потерпел временное поражение от капитализма и сегодня у рабочих всего мира снова нет отечества, которое им нужно было бы защищать.

Поэтому молодым людям сегодня нужно не спешить на «мобилизацию», объявленную европейско-американо-украинскими олигарха-

ми, не записываться в ряды «народного ополчения Донбасса», мелкая буржуазия которого воюет за свое удельное княжество, чтобы стать крупной и выжимать с донецких и луганских работяг не меньше, чем это делали их сегодняшние конкуренты в этом военном противостоянии; не рваться в армию рыночной РФ, которой в ближайшем будущем тоже понадобится пушечное мясо для «аргументов» в конкурентной разборке с европейскими и американскими олигархами, а всеми способами «косить» от службы в армии и садиться за изучение марксизма (вместе с теми, у кого откосить не получилось), чтобы вновь победить и «своих», и «чужих» олигархов, и объединившись с рабочими всего мира, построить новый мир - без частной собственности, рабовладельцев, рабов и войн. А те, кто уже был в армии и те, кто еще там побывают, будут помогать в этой борьбе приобретенными навыками, так как классовую войну, как последнюю в истории человечества, все же придется пройти. Ведь одно дело бездумно служить олигархам, приобретая навыки для того, чтобы быть перекрученным на фарш в мясорубке грядущей империалистической войны, и совсем другое – идти в армию сознательно и учиться военному ремеслу для служения делу коммунистической революции, делу освобождения человечества от гнета капитала и его рыночных изъянов.

Октябрь 2014

КАК ОНО И ОЖИДАЛОСЬ, «БОРЦЫ ЗА ДЕМОКРАТИЮ» ВОЗРОДИЛИ ИНСТИТУТ РАБСТВА И ОРГАНИЗОВАЛИ НЕВОЛЬНИЧИЙ РЫНОК

Александр Лбов

Российские обыватели, имеющие, пока ещё, доходы в рыночной демократической РФ, обменяв рубли на доллары и, озолотив российские турфирмы, иногда, если повезет, осуществляют розовую мечту детства, едут посмотреть на Америку. Их не смущает, что очень трудно получить визу, что американские чиновники дотошно образом изучат, что делал их дедушка в 1917 году. Для них главное получить шанс сфоткаться на фоне статуи Свободы, потом ещё раз сфоткаться у такой точно статуи в Лос-Вегасе, а потом вернуться домой и делать вид, что они познали Америку, убедились, что это, практически, рай, даже в районе Брайтон-Бич. Правда, они не любят говорить и, даже, думать о причине, которая заставила их вернуться из царства свободы в РФ. Беседуя с такими россиянами, слышишь «я в Америке была целую неделю, теперь я все про Америку знаю».

В связи с чем и захотелось написать несколько слов относительно рабства в истории и в нынешней практике всех капиталистических стран, в том числе и Америки.

Для анализа явления - а именно, фактов существования в рамках капиталистических в целом отношений рабства, для нас важны следующие базовые тезисы:

- капитализм, равно как и любая другая формация, основанная на анархии производства, не может развиваться равномерно,

- любая эксплуататорская общественно-экономическая формация содержит в себе черты предыдущих формаций,

- эксплуатирующий класс в силу самого характера эксплуатации не остановится ни перед

чем ради максимизации дохода.

Начнем с того, что рабовладение в США было отменено в 1865 г., в Бразилии – в 1888 г., а Германии в 1945 году, а кровавый процесс освобождения 96 процентов населения колониально зависимых стран, т.е. рабовладений Англии, Франции, Испании, Португалии, Бельгии продолжался с 1960 по 1975 год. Получается, что мировое сообщество просуществовало без европейской колониальной системы только десять лет: с 1975 г. до 1985, когда началась рыночная реформа в СССР и, следовательно, возрождение мировой рабовладельческой системы, но под эгидой США. Сегодня немного найдется стран Азии и Африки, где бы морпехи США не пытались бы установить господство американских монополий.

Что такое капиталистическая демократическая эксплуатация вообще? Это одна из форм присвоения человека человеком, а поскольку конкретный товар «рабочая сила» в каждом конкретном случае неотделим от человека, постольку присвоение этого товара есть присвоение и человека. Просто, классическое рабовладение это делает в наиболее варварской и откровенной форме. Поэтому рабство как таковое никоим образом не нарушает самую общую экономическую закономерность капитализма - присвоение чужого труда. Другое дело, что условия его существования в классических формах сузились, а эксплуатация перешла в другие формы и повысила свою эффективность. Поэтому мы, в условиях наиразвитейших капиталистических стран, где много лет господствуют самые раскапиталистические отношения, а рабство зако-

нодательно запрещено, то и дело видим это самое рабство, то там, то тут. Нелегальная торговля иммигрантами, проститутками, детьми, многочисленные формы долгового рабства (например, в Латинской Америке, которая вовсю клепает машины для европейских автоконцернов, собирает двигатели для американских авиалайнеров, которая основательно застроена добывающими и перерабатывающими заводами, уже второй век безуспешно борются с системой пеонажа¹).

90% мексиканских мигрантов неквалифицированы даже по мексиканским стандартам. Средний срок обучения у мексиканцев от 25 лет и старше составлял 6,3 года, а у мексиканских нелегальных рабочих в США – только 6,2 года. Поскольку у многих мигрантов нет вообще никаких (даже поддельных) документов, они вынуждены искать рабочие места на теневом рынке труда. Страх ставит нелегальных рабочих-мигрантов в полную зависимость от их нанимателей. В 1995 г. в США рассматривалось дело о «потогонном» предприятии в Эль Монте (Калифорния), владельцы которого использовали труд не имеющих документов тайцев и латиноамериканцев за зарплату менее 1 долл. в час в то время, как минимальная почасовая оплата труда в США составляет 4,25 долл. В 1995 г. «New York Times» писала, что подобные «потогонные» фабрики открыто действуют в самом Нью-Йорке - там их насчитывается около 2 тыс., на каждом из которых работает не менее 20 и не более 50 человек.

Основным условием для многообразия форм эксплуатации является неравномерность экономического развития. «...Капитализм не был бы капитализмом, ибо и неравномерность развития, и полуголодный уровень жизни масс есть коренные, неизбежные условия и пред-

посылки этого способа производства.» - писал В.И. Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма». Многообразие условий рано или поздно создают локально такие условия, когда рабский труд, непроизводительный в целом, начинает быть мало того, что производительным, но и невероятно эффективным. Английский марксист Д. Уоддис, специализировавшийся на вопросах колониализма и постколониального империализма² подробно исследует эти условия и способы, которыми империализм сохраняет условия для замедленного и регрессивного развития не только в рамках классической колониальной системы, но и после формального «национального освобождения». Да и сами новообразовавшиеся государства национальной буржуазии, не могут и не заинтересованы в искоренении капиталистической анархии производства. Закономерностью является то, что капитализм в значительной степени СОХРАНЯЕТ и приспособляет в своих целях докапиталистические способы эксплуатации в частных случаях, постольку, поскольку это предоставляет конкурентные преимущества. Зачем платить за рабочую силу, если можно получить БЕСПЛАТНУЮ рабочую силу, согнав в рамках феодальной повинности крестьян на ремонт дороги? В таком случае нет никакого смысла уничтожать сословные привилегии и вообще, надо беречь местных феодалов как зеницу ока. С рабовладельцами та же ситуация - бурские республики, романтизированные либеральными адептами капитализма как «борцы за свободу», яростно защищали, в том числе, и рабство, которое процветало в хозяйстве Трансвааля и районе Оранжевой реки. При этом бурские республики были нормальными буржуазными государствами. Просто в тех условиях раб был выгоден. Да, классические рабы не могут эффективно работать

1. **Пеонаж** (от испанского *peon* — зависимый крестьянин, батрак, буквально «пеший», «не имеющий лошади») — форма эксплуатации непосредственных производителей (преимущественно крестьян), основанная на превращении их в наследственных должников, находящихся в кабальной зависимости от помещика или предпринимателя. Система пеонажа продолжает еще сохраняться в отдельных странах Латинской Америки, даже являясь незаконной. Исторически встречались разные формы задолженности: землевладельцы иногда уплачивали налоги за крестьян, требуя отработки до внесения платы; иногда на чернорабочих возлагались обязанности по осуществлению перевозок, как в случае с китайскими иммигрантами в США 19-го столетия, когда они работали без оплаты до тех пор, пока расходы по их доставке не считались покрытыми. Подавляющее большинство таких рабочих никогда не было способно отработать первоначальный или последующий долг, который переходил на их потомков. Маркс характеризовал пеонаж как скрытую форму рабства, указывая что «*посредством ссуд, которые должны быть отработаны и обязательства по которым переходят из поколения в поколение, не только отдельный рабочий, но и вся его семья становится фактически собственностью другого лица и его семьи*» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 179).

2. Д. Уоддис «**Новые теории революции**», или его же «**Африка. Причины взрыва**».

**Чернокожий раб выжил
после наказания.
США, Луизиана, 1863 год**

ва одностороннего разрыва со стороны работника. При капитализме это не противостоит, это закономерная часть его - когда кладешь плитку на стену, всегда приходится часть плитки подрезать, чтобы по размеру подошла. Вот локальные случаи рабства - это такой «обрезанный» капитализм, абсолютно необходимый там, где условия игры на рынке не позволяют иначе иметь максимальную прибыль.

Субъективной же предпосылкой докапиталистических форм является полная и абсолютная бессовестность класса эксплуататоров, т.е. отсутствие любых мыслимых субъективных ограничений для обогащения. В отличие от распространяемых романтиками капитализма представлений, что рабовладелец - это психически ненормальный или очень отставший в социальном развитии человек, рабовладелец является полной психической и социальной нормой, рационально сравнивающий дебет с кредитом и делающий из этого вывод о том, что купить раба-рикшу дешевле, чем машину, а секс-рабыню - чем каждый день покупать проститутку. Попадая в условия капитализма, где рабы относительно дороги из-за общей дороговизны рабсилы, он будет вполне стандартным буржуа - что мы можем видеть на многочисленных примерах быстро «цивилизовавшихся» африканских царьков и арабских шейхов.

на заводе, но в Трансваале не было особых заводов, зато мотыгой надо было работать много - а для этого и раб сгодится. Неравномерность развития, ЗАКОНОМЕРНО сохраняющая область применимости рабства, создает объективную предпосылку для рабства. Работоторговцы из ИГИЛ³ - это нормальные капиталисты, которые торгуют востребованным в хозяйстве товаром, а рабовладельцы - это такие же нормальные капиталисты, которые сумели максимизировать рабочий день до 24 часов в сутки и заключить бессрочный контракт без пра-

**Современный невольничий рынок в Мосуле.
Продажа рабынь «борцами с США» из ИГИЛ.**

3. Экстремисты из группировки «Исламское государство» официально вводят рабство. Об этом сообщает англоязычный сетевой журнал боевиков Dabiq. В рабов превращены езиды жители захваченных джихадистами поселений на северо-западе Ирака. Боевики утверждают, что рабство является возрождением древней традиции использования женщин в качестве военной добычи. Согласно данным ООН, экстремисты захватили в езидских деревнях несколько тысяч человек. По сообщениям западных и арабских СМИ, на контролируемых исламистами территориях процветает торговля людьми. Один из крупнейших невольничьих рынков организован в Мосуле.

Стоит добавить, что сам факт запрещения работорговли в США и борьба с рабством в 19 веке был вызван отнюдь не моральными соображениями и даже не неэффективностью рабства – путем «борьбы с работорговлей» империалистические державы, в первую очередь, пытались исключить демпинг цен на рабочую силу в «молодых» буржуазных государствах (например, странах Латинской Америки, сельское хозяйство которых было в значительной степени основано на рабском труде) и установить некоторые «правила игры», в которой они будут гарантированными победителями. При этом в собственных колониях страны-борцы с рабством достаточно широко и расточительно использовали рабов вплоть до настоящего времени и продолжают это делать и сейчас, в ряде случаев юридически оформляя его как «наемный труд». При отсутствии всякой реальной возможности реализовать право на личную юридическую свободу в выборе хозяина (хотя бы в силу ли невежества или нищеты пролетария) граница между наемным рабством и классическим стирается полностью. Только конкуренция между капиталистами, взаимная подозрительность, боязнь, что обрушится хрупкая система поддержания рынка труда в капиталистическом

мире на выгодном для основных игроков уровне позволяют нам иметь юридическое запрещение на рабовладение в законодательствах буржуазных государств.

То, что не требуется никаких рабовладельческих и феодальных пережитков, чтобы классическое рабство сосуществовало с рабством наемным, привычным европейцу, доказывает широкое распространение рабства в Европе, где давно, казалось, покончили с колониализмом и феодализмом. Канал «Russia Today» со ссылкой на правозащитную организацию A21 обнародовал данные о более чем 120 тысячах украинцев, которые с 1991 года попали в те или иные формы рабства⁴. Причем указываемые организацией тенденции в сторону увеличения доли «трудового рабства» в противовес сексуальному – это характерный показатель, что капитализм не уничтожает экономические условия рабовладения, но воспроизводит их как одну из форм реализации рыночной экономики, и эти формы отнюдь не готовы отмирать.

Условия эти будут отмирать только в том случае, когда на базе обобществления средств производства и планирования хозяйства будет уничтожен сам институт частной собственности – в том числе и на рабочую силу.

Октябрь 2014

4. Оригинал статьи: <http://russian.rt.com/article/55055#ixzz3GkATskZL>. По словам юриста киевского отделения организации «A21» В. Ушаковой, «помимо внешнего рабства, на Украине есть ещё и внутреннее. Огромное количество людей боятся обращаться за помощью, чтобы не стать жертвами стереотипов и избежать осуждения... Если говорить о разделении на мужчин и женщин, то за последние пару лет статистика изменилась таким образом, что ежегодно 56% всех жертв, обратившихся за помощью, – это мужчины, пострадавшие от трудовой эксплуатации... Если же брать разделение по регионам, то для юга Украины очень характерно использование людей в принудительной проституции – это преимущественно Одесская и Николаевская области. Также эксплуатируют людей в сельском хозяйстве. Для Киева более характерна трудовая эксплуатация и принудительная проституция.»

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю.М.
(главный редактор),

Подгузов В.А.,

Петрова О.Б.,

Лбов А.В.,

Новак В.Т.

**Кандидаты
в состав
редакции:
Грано И.,
Сарматов В.,
Федотов Н.**

Наши контакты:

Почтовый адрес : **109378**
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал и исторический сборник можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы и/или сборники по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала или сборника с учетом почтовых расходов 50 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.

Объем 48 стр. формата А4.

Подписано в печать 25.10.14.

Дата выхода в свет 28.10.14.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.